

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

съ приложением ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введетъ
новый отдѣлъ — ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 Іюля) 4 руб.

Отдѣльные №№ до 20 коп. — Объявлені-
ямъ 40 к. строка полтора (въ 1/2 строк.)
позади текста, 70 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Възнесенскій просп., 4. Тел. 1699.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусство.

Послѣд. Изданія:

Пути любви, др. въ 5 д. О. Димова,
(м. 3, ж. 4) ц. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 3 р. (Въ печати).
М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Оедорова.
(Реперт. СПБ. Малаго т.),
ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к. (Въ печати).
Живые-мертвые, (Старый обрядъ) др.
въ 4 д. А. Будищева
(Реперт. Спб. Малаго т. и Москов. Импер. Ма-
лаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. (Въ печати).
Братъ, др. въ 4 д. А. Оедорова (реперт.
т. Невлобина), ц. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. (Въ печати).
Во имя ребенка, (Судъ Соломона),
п. въ 3 д. Вріе, п. 2 р.
(Въ печати).

XIII годъ изданія ==
Воскресенье, 1 Ноября

№ 44

1909

Цезарь и Клеопатра В. Шоу, пер. 9.
Бескина и Лебе-
дєва. (Реперт. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р.
Анфиса Леониды Андреева ц. 2 р., ценз.
4 р., Роли 2 р. 50 к.

Чужое счастье п. въ 4 д. И. Н. Пота-
пенко ц. 2 р., роли
2 р. 50 к. (Въ ближайшей повинка Спб. Малаго т.).

Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перек. М. По-
танеяко, ц. 2 р.

Вѣчная дождь эпизодъ въ 3 дѣйств. Н.
Острожскаго (Репертуаръ
театра Корша) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Хозяева жизни, п. въ 5 д. Г. Яшин-
скаго. (Реперт. Импер.
Алексо. т.), ц. 2 р., роли 3 р.

Цѣною слезъ, (комедія ошибокъ) въ
3 д. Ю. Жулавскаго (ав-
тора „Эросъ и Психея“) пер. съ польскаго
А. Френкеля, ц. 2 р.

Анатема, Леониды Андреева, ц. 2 р. Ценз.
4 р., роли 3 р.

*Милые люди, к. въ 4 д. В. А. Тито-
нєва. (м. 12, ж. 7).
(Реперт. СПБ. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 215 с. г.

*Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рыш-
кова (Реперт. Императ.
Алексо. т.) (м. 6, ж. 6) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 215 с. г.

*Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вах-
метьева ц. 2 р. (одо-
бренъ на конкурсъ имени Острожскаго). (м.
7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

*Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Ви-
да, пер. съ нѣмец.
(Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 204 с. г.

*Освобожденные рабы, ком. въ 3 д.
Какольбурга
и Блюментала, пер. Федоровича (репер. Корша),
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

*Трагедія таланта, (Вѣчные странни-
ки); п. въ 4 д.
А. Кавдарова (м. 16, ж. 8) ц. 2 р. Роли
2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

*Крупная игра, др. въ 3 д. Дидриха,
пер. О. Норвежскаго
(м. 5, ж. 2) (Реперт. Спб. Малаго театра), ц.
2 р., (Пр. В. № 184 с. г.).

*Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. 6. Селлугуба
(реперт. Спб. Драматич-
ескаго и т. Невлобина), ц. 2 р., роли
3 р. Пр. В. № 215 с. г.

*Звѣзда нравственности, ком. въ 4
д. В. В.
Претопцева, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт.
СПБ. Малаго театра.) Пр. В. № 215 с. г.

*Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шеломы Аша,
пер. О. Норвежскаго
(м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Роли
2 р. 50 к. („Прав. Вѣстн.“ № 87 с. г.).

*Орелъ, ком. въ 4 д. Ф. А. Чернышова
(м. 7, ж. 4) (Реперт. СПБ. Малаго
т.), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

*Легенда, п. въ 4 д. І. В. Радзивилов-
скаго (м. 6, ж. 3) ц. 2 р., ценз.
4 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г.

*Которая изъ трехъ, (Освѣдъ Вурда-
на), ком. въ 3
д., пер. Ярона и Пальмского, ц. 2 р. Роли
2 р. 50 к. (Прав. Вѣстн. № 59 с. г.).

*Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер.
Ярона и Пальмского,
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

*Шелковичные черви, ком. въ 4 д. ки.
А. Баритинска-
го ц. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

НОВЫЙ ЗАЛЪ Театральнаго КЛУБА.

Сезонъ 1909—1910 г.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмоной.

„Вечерній сезонъ“, пьеса вышшаго настро-
енія въ 1 дѣйстви, соч. Л. Урванцова. „Про-
пасшія милліарды или снѣгъ сыновъ“
(Никъ Картеръ, Натъ Линкертонъ, Шерлокъ
Холмсъ и Король воровъ Арсенъ Люпенъ),
салонно-сенсационная пьеса Н. Урванцова.
„Разочарованный лѣсъ или несчастливое
бракосочетаніе съ удачными апопе-
озомъ“, инуточный балетъ въ 1 дѣйстви, сочин.
Л. Н. Гебена. Сольные номера исп. А. С.
Абрамъ, О. В. ОЗАРОВСКАЯ, Л. О.
Страховъ. Цены мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до
4 р. 20 к. Билеты продаются въ кассѣ Клуба
отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8^{3/4} час.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

МОСКВА ТЕАТРЪ САБУРОВА.

Репертуаръ съ 1 по 8 нояб.:

„Бурндаковъ оселъ“, комедія въ 3 д.
„Комнатка любви“, фарсъ въ 1 д.
„Высокопоставленное лицо“, фарсъ
въ 3 д.
„Куртизанки двухъ вѣковъ“, пьеса
въ 1 д.
„Любимчикъ дамъ“, фарсъ въ 3 д.
* „Гоголь въ Москвѣ“, сатира въ 2
картинахъ.
* „Милая Москва“, оперетта-фарсъ
въ 3 д.
Готовится къ постановкѣ фарсъ
въ 3 д. „Сынъ молніи“.

*) Названіе можетъ дѣлаться сооб-
разно городу.

Вхимахію дамъ!

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

О. Радзевичъ.

Морская ул., д. № 27.

== ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ
НОВОСТИ ОСЕННЯГО СЕЗОНА. ==

Г-жамъ артисткамъ уступка.

Отдѣленіе въ Саратовѣ.

Устройство концертовъ и га-
строльныхъ спектаклей

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ, ТАГАН-
РОГѢ и НОВОЧЕРКАССКѢ
ВЪ ТЕАТРАХЪ и КЛУБАХЪ.

При одновременномъ устрой-
ствѣ значительное сокращеніе
расходовъ. Предварительная
продажа билетовъ одновременно
во всѣхъ трехъ городахъ. На всѣ
запросы немедленно отвѣты. Для
отвѣтовъ письмами 2 семикопе-
чныхъ марки, телеграммами—
отвѣтные бланки. Адресъ: для
писемъ Ростовъ-на-Дону Б. І.
Фонштейну, для телеграммъ—
Ростовдонъ. Фонштейнъ.

Въ магазинѣ Русскаго Общества

ШУККЕРТЪ и К^о.

Екатерининскій каналъ, 25,

противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, браке-
товъ, столбовыхъ лампъ для элек-
трическаго освѣщенія, электриче-
скихъ нагревательныхъ приборовъ,
комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ
электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Театры и сады Спб. Городскаго Пеначительства о народной трезвости.

Воскресенье, 1-го Ноября въ 1 ч.: „РОВИНЗОНЪ КРУЗЕ“, обстановка пьеса; 1-ый днев-
ной концертъ симфоническ. оркестра подъ управленіемъ Павлова-Арбеннина; въ 5 ч.: „ВАНЬКА
КЛЮЧНИКЪ“ др. въ 8 ч.: „РУСЛАНЪ И ЛЮДИЛА“ оп. 2-го въ 1-ый разъ по возобновл.
„ПОДЪ ВЛАСТЬЮ ТЬМЫ“.—3-го: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА“.—4-го: „ВОЛЧЬЯ ПАСТЬ“.—
5-го: „ДУБОВСКІЙ“.—6-го: „ТРИЛБИ“.—7-го: I) „РИГОЛЕТТО“; II) „ЦАПЦЫ“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье, 1-го Ноября: „СВѢТИТЬ ДА НЕ ГРѢ-
ВТЬ“.—3-го: „ИВАНОВЪ“.—5-го: „ЧАЙКА“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стобялинскій заводъ). Воскресенье,
1-го Ноября:
„ЖИЗНЬ ИШИМОВА“.—4-го: „БОГАТЫЯ МѢСТЫ“.

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., А.

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжежъ-Пашковская, А. Д.
Каренина, Е. Л. Легать, Е. П. Малахова, И. В. Наташина, В. И. Понтоковская, М. П. Рах-
манова, О. К. Рейская, С. Л. Святлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова.
Мужской персоналъ: А. З. Вураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитриевъ, И. В. Звягинцевъ,
Н. И. Крамской, М. Д. Клодницкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любимъ, В. М. Майскій, Н. И.
Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Половскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радомскій, І. Д. Рутковский,
Н. Г. Сиверскій, М. М. Шуваковъ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шнаренъ.

Главный режиссеръ А. О. Палонскій.

Режиссеръ В. М. Писоваровъ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ И. П. Шаховъ.

Уполном. дирекція Л. А. Пальмъ.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЕВА. ☎ Телефонъ 318—27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Легкій жанръ. Фарсъ. Обзоріе. Пародія. Шаржи. Музыкальныя карикатуры.

ЕЖЕДНЕВНО Новый фарсъ. Новая обстановка. Участвуютъ вся труппа. Полные сборы.

ЛИХОЙ СЕРДЦЕДЪ, въ 3-хъ д., пер. Д. Л. Пальмъ,
скаго и И. Г. Старова.

Во 2-мъ дѣйстви: „МАГАЗИНЪ ДАМСКАГО БѢЛЫЯ“.

Небывалый еще трюкъ! ЖИВЫЕ ЖЕНСКІЕ МАНЕКЕНЫ.

Постановка В. Ю. Вадимова.

II. Сенсационная новості! ПЕРВАЯ ВЪ МИРѢ

ИНСЦЕНИРОВАННАЯ ГАЗЕТА ВЪ ЛИЦАХЪ „НОВОСТИ СЕЗОНА“

Въ 6-ти столбцахъ, соч. Трехъ точекъ.

№ 3. „Ой-ра, ой-ра“ въ интереснѣхъ гримахъ: Въ оркестрѣ еврей—А. І. СВИРСКІЙ. № 3.

Участвуютъ вся труппа безъ исключеній.

Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ.

Инсценировка В. Ю. Вадимова.

Начало въ 8^{1/4} часовъ вечера.

Администраторъ Л. А. Ласоттесъ.

Въ Понедѣльникъ 2 ноября бенефисъ В. Ю. Вадимова: въ 1-й разъ.

„ЗАБЫТЫЕ МОТИВЫ“ муз. Крюшонъ соч. Трехъ точекъ, муз. сост. А. Тонинъ.

Всѣ новинки „Невскаго Фарса“ можно получить у Л. А. Леонтьева, Спб.

Невскій Фарсъ.

Открыта подписка на 1910 годъ на

XIV-й годъ

Театръ искусство.

ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (около 1000 иллюстрацій). — 12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: около 20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“ — сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **И. Н. Потапенко**, **Виктора Рышкова**, **И. И. Колышко**, **А. Н. Будищева**, **А. Ведорова** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р. — къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня. За границу 10 руб.

На полгода 4 р. (съ 1 января

по 1-е іюля). За границу 6 р.

XIII-й сезонъ.

XIII-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 1-го Ноября 1909 г.,

143-й ПЕРВЫЙ ВЪ СЕЗОНѢ КОНЦЕРТЪ 143-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: г-жъ **М. П. Тѣбукъ-Черкасскъ** (**М. П. Авонасьевой**), Солисты Его Величества **М. Д. Каменской**, **О. Г. Андрушевской**, **Е. В. Василенко**; гг. **В. К. Зеленскаго**, **Н. В. Троицкаго**, **Г. Н. Черноголовко**, **Г. Н. Кустова**, духового оркестра воспитанниковъ музыкальной школы Балтійскаго флота и большого симфоническаго оркестра и хора Графа **А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА**

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

Программа посвящается произведеніямъ **Э. Ф. НАПРАВНИКА** (въ честь 70-й годовщины его дня рожденія).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

- Музыка (инструментальныя и вокальныя №№) къ поэмѣ гр. **А. К. Толстого „ДОНЪ-ЖУАНЪ“**. Исп. г-жа **М. П. Тѣбукъ-Черкасскъ**, г. **Г. Н. Черноголовко**, женскій хоръ и оркестръ.
- Хоръ „Ахъ, плачьте“. Исп. Хоръ а capella.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

- Увертюра и отрывки изъ оперы „**ГАРОЛЬДЪ**“.

Исп. всѣ участвующіе солисты, хоръ и два оркестра.

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ 20 коп. до 1 руб. 50 коп.

Продажа абонементныхъ билетовъ производится съ 1-го Октября въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), съ 11 до 5 ч. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты поступили въ продажу съ 25-го Октября, въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Входъ въ залъ
по билетамъ
и по приглашенію
г-на А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА

Театръ и искусство.

№ 44. — 1909 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Театръ въ опасности.—Циркуляръ Министра Вн. Д.—Замѣтка.—Хроника.—Укрощеніе строптивыхъ. *И. Антроповскаго*.—Въ защиту юридической правды Шекспира. *Анатолия Кремлева*.—Маленькій фельетонъ. Отрывки изъ воспоминаній Патти. *С.*—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Копилка. *Влад. Тихонова*.—Замѣтки. *Ното novus*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † И. А. Всеволожскій, М. П. Тихомировъ, А. М. Раевская, С. Б. Писарева, Миссъ Модъ Алланъ, Аделина Патти, Ф. И. Шаляпинъ у себя дома, „Воскресеніе“ опера, Фр. Шиллеръ, къ Шиллеровскому юбилею (5 рис.), „Кривое Зеркало“ (2 рис.), „Анфиса“—шаржъ.

С.-Петербургъ, 1-го ноября 1909 года.

Въ газетахъ находимъ слѣдующее утѣшительное сообщеніе:

„На-дняхъ въ Петербургъ пріѣзжаетъ изъ Саратова еп. Гермогенъ, котораго сопровождаетъ извѣстный іеромонахъ Иллѣодоръ, намѣревающийся поселиться въ Петербургѣ навсегда, основавъ здѣсь свою газету. Пріѣздъ епископа Гермогена связанъ съ цѣлымъ рядомъ мѣропріятій по „укрощенію“ театральныхъ дѣятелей, ставящихъ на сценѣ „богохульныя“ пьесы, а также по „изъятію“ изъ продажи противонавственныхъ книгъ“.

Одновременно съ этимъ, узнаемъ о томъ, что Вл. И. Немировичъ-Данченко пріѣзжалъ въ Петербургъ бороться съ „натискомъ“ московскаго духовенства на „Анатеку“ Л. Андреева. По словамъ газетъ, московскій градоначальникъ, получивъ „доносъ“ на „Анатеку“, пріѣхалъ въ театръ, дабы посмотрѣть пьесу, и ничего въ ней не нашелъ такого, что требовало бы ея снятія, вопреки разрѣшенію цензуры. Тѣмъ не менѣе представители духовенства, очевидно, продолжаютъ настаивать, и Вл. И. Немировичу-Данченко пришлось экстренно ходатайствовать въ Петербургѣ. Въ Москву специально выѣхалъ провѣрять дѣйствія цензуры начальникъ Главн. упр. по дѣламъ печати. Чѣмъ кончится дѣло—неизвѣстно. Но какъ говорится въ „жалостномъ“ стилѣ, „насъ волнуютъ самыя мрачныя предчувствія“, связанная съ пріѣздомъ еп. Гермогена, однажды уже одержавшаго блестящую побѣду надъ „гражданскими властями“. Нынѣшній разъ побѣда, вѣроятно, дастся ему даже гораздо легче, по крайней мѣрѣ, если судить по телеграммѣ изъ Саратова о томъ, что губернаторъ распорядился немедленно снять съ репертуара „Анфису“, т. е. благоразумно отказался отъ „либеральныхъ пререканій“ съ еп. Гермогеномъ. Таковы самыя свѣжіе факты, которые, несомнѣнно, будутъ расти въ числѣ каждодневно, ибо ясно, что мы находимся въ центрѣ чрезвычайно сильнаго натиска нашихъ клерикаловъ на уцѣлѣвшіе еще слѣды культуры. Это, такъ, сказать, настоящій „Sturm und Drang“, о которомъ слишкомъ мало думаютъ безпечные россияне. А взятіе назадъ изъ Думы „вѣроисповѣдныхъ проектовъ“ правительства, казалось бы, могло бы открыть глаза на многое.

Что дѣлать въ сихъ обстоятельствахъ дѣятелямъ, любителямъ, покровителямъ театра? Объединиться—вотъ что нужно прежде всего... Пора бросить раздоры и счеты, распылившіе наше общество, подъ дѣйствіемъ революціонной волны.

Право, положеніе въ высшей степени упрощенное:

люди культурные, или какъ въ старину говорили, „образованные“, защищаются отъ рецидива средне-вѣковья. Вотъ и все.

Мы полагаемъ, что для Теат. Общества наступила минута дѣйствовать, пользоваться своими „связями“ и „авторитетомъ“, о которомъ мы такъ много слышали. Если не теперь, то когда же? Подъ „дѣйствіемъ“ Теат. Общества мы разумѣемъ не только разнаго рода ходатайства и „представительства“, это не мѣшаетъ разумѣется—но совершенно определенное, публичное официальное выступленіе со-вѣта Общества, его, такъ сказать, декларация по поводу черносотеннаго похода на театръ. Мы думаемъ, что активное вмѣшательство Общества въ борьбу имѣло бы немаловажное значеніе.

Сейчасъ весьма острый характеръ имѣетъ вопросъ о допущеніи воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ театръ. Ниже читатели найдутъ характерную въ этомъ отношеніи замѣтку о положеніи дѣла въ Ростовѣ. Новыя пьесы—почти всѣ сплошь—внесены учебнымъ начальствомъ въ списокъ запрещенныхъ, а на старыя не ходитъ публика. А въ городскихъ театрахъ, какъ въ херсонскомъ, напримѣръ, изгоняютъ даже Гоголя и довольствуются для школьныхъ спектаклей безобидными фееріями.

Положеніе, конечно, создалось тяжелое, не только для школьной молодежи, которую лишаютъ самыхъ свѣжихъ, душистыхъ впечатлѣній юности, но и для антрепренеровъ, изъ тощей мощи которыхъ вынимаютъ немалую толику. Много грѣха взяли, разумѣется, на свою душу антрепренеры, печатая циническія афиши: „только для взрослыхъ“ и т. п. Но какъ водится, вполне естественная реакція противъ распушенности хватила черезъ край.

Во всякомъ случаѣ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ „Приаз. Край“—„выборъ пьесъ для учащихся долженъ быть предоставленъ самимъ родителямъ, собранію уполномоченныхъ отъ родительскихъ кружковъ или другому подобному органу“, а никакъ не гимназическому начальству, которому нынѣ антрепренеры обязаны давать на просмотръ всѣ пьесы. Это создаетъ лишнія „тренія“ и, разумѣется, лишнія контрамарки, если только однѣ контрамарки.

Впрочемъ, едва-ли удастся помочь частными средствами. Здѣсь отголосокъ общаго гоненія на театръ. Развѣ не объ этомъ свидѣтельствуетъ абсолютное, напримѣръ, запрещеніе воспитанницамъ жен. учеб. заведеній участвовать даже въ домашнихъ спектакляхъ?!

Въ провинціальныхъ газетахъ („Волгарь“) мы находимъ интересное для театральныхъ дѣятелей сообщеніе о томъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ циркулярно извѣстило губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ-полицеймейстеровъ о безусловномъ запрещеніи бесплатной раздачи подарковъ публикѣ, практикуемой въ циркахъ и друг. увеселительныхъ заведеніяхъ.

Этимъ распоряженіемъ, несомнѣнно, уравниваются „экономическія“ и „юридическія“ права театра и цирка, который имѣлъ до сихъ поръ въ этой „лотереѣ“ огромное преимущество передъ первымъ.

Хорошее начало позволяетъ надѣяться на счаст-

ливое продолженіе. Пора уравнивать театр и съ синематографомъ, который, въ смыслѣ техническихъ и пожарныхъ требованій, представляетъ настоящую Аркадію въ сравненіи съ театромъ. Синематографъ можно, повидимому, устроить въ каждомъ домѣ, тогда какъ устройство театра обставлено чрезвычайными формальностями. Горѣть же и задыхаться въ синематографахъ публикѣ такъ же легко, какъ и въ театрахъ, если не легче, принимая во вниманіе особенно легкую воспламеняемость синематограф. приспособленій.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Артистическая свадьба. 26 октября состоялось вѣнчаніе артиста Маринскаго театра, баса В. И. Касторскаго съ баронессою Н. Фредериксъ.

— На Пасхѣ состоятся въ Петербургѣ гастроліи московск. Художественнаго театра.

— Раф. Адельгеймъ собирается въ поѣздку по городамъ Крыма и Кавказа съ „Анатемой“ Л. Андреева.

— Министерство народного просвѣщенія разослало попечителямъ циркуляръ, признающій недопустимымъ участіе учащихся средне-учебныхъ заведеній въ любительскихъ спектакляхъ особенно въ тѣхъ, гдѣ трактуются сюжеты явно двусмысленнаго характера. Участіе же ученицъ средне-учебныхъ заведеній воспрещается въ какихъ бы то ни было спектакляхъ, даже на домашней сценѣ.

— Въ Маринскомъ театрѣ предполагается рядъ гастролей московской балерины г-жи Гельцеръ.

— Артистъ театра Незлобина въ Москвѣ Д. Я. Грузинскій, садясь въ трамвай, сломалъ себѣ руку.

— На-дняхъ въ московской судебной палатѣ закончилось интересное принципиальное дѣло. Въ московскомъ театрѣ Корша въ 1905 году антреприза предложила своей артисткѣ О. А. Голубевой (играющей теперь у насъ въ Новомъ Драматическомъ театрѣ) роль въ пьесѣ „Возвращеніе въ Иерусалимъ“. О. А. Голубева отказалась отъ этой роли, усмотрѣвъ въ пьесѣ антисемитскую тенденцію. На этомъ основаніи О. А. Коршъ счелъ возможнымъ расторгнуть свой словесный договоръ съ артисткой. Г-жа Голубева обратилась къ суду, ища съ антрепренера 940 руб. жалованія за срокъ, оставшіяся еще до конца сезона. Окружный судъ въ искѣ отказалъ, и дѣло перешло въ судебную палату. Тутъ выступившій со стороны г-жи Голубевой прис. пов. Мандельштамъ, доказалъ, что отказъ отъ роли согласно нормальному договору влечетъ за собой штрафъ, но ни въ какомъ случаѣ не расторженіе договора.

Судебная палата присудила О. А. Голубевой съ О. А. Корша полную сумму иска, т. е. 940 руб. съ процентами.

— Послѣ своего прощальнаго бенефиса, О. О. Преображенская 2 ноября покидаетъ Россію, уѣзжая на четыре мѣсяца въ Миланъ, гдѣ будетъ гастролировать въ знаменитомъ театрѣ „Alla Scala“. На май и іюнь балерина приглашена танцовать въ театрѣ „Ипподромъ“ въ Лондонѣ, а въ іюль появится на сценѣ „Народнаго Дома“ въ Петербургѣ.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ предпринимаетъ рядъ гастролей. Въ первой половинѣ ноября она гастроліруетъ въ Самарѣ, во второй въ Харьковѣ, въ декабрѣ — въ Варшавѣ, въ январѣ — въ Ростовѣ-на-Дону, въ февралѣ — въ Тифлисѣ. Первую половину поста артистка будетъ гастролировать въ Баку, а вторую въ итальянской оперѣ въ Петербургѣ, послѣ чего уѣдетъ на рядъ гастролей въ королевскую оперу въ Дрезденъ, гдѣ будетъ пѣть по-итальянски Лакме, Миньону и... Евгения Онѣгина. Въ іюнь г-жа Ванъ-Брандтъ будетъ гастролировать снова въ Петербургѣ въ театрѣ „Олимпія“.

— Минувшей весной всѣ газеты и журналы обошли извѣстіе о вновь найденной (въ Парижѣ) рукописи М. Мусоргскаго „Юные годы“. Среди 18 романсовъ и пѣсенъ, содержащихся въ этой рукописи, оказалось не мало совершенно новыхъ, никому до сихъ поръ неизвѣстныхъ сочиненій покойнаго композитора. И не успѣли еще французскіе издатели выпустить въ свѣтъ весь циклъ новыхъ „посмертныхъ“ произведеній Мусоргскаго (пока напечатано только 4 пѣсни), какъ внѣзъ выплыло на свѣтъ Божій, и на этотъ разъ уже въ Петербургѣ, еще одно сочиненіе Мусоргскаго, о существованіи котораго не знали даже такіе близкіе друзья композитора, какъ В. В. Стасовъ и Р. Корсаковъ. Это вновь найденное сочиненіе Мусоргскаго — „Маршъ Шамиля“ для мужского хора съ аккомп. фортепiano. Сочиненіе посвящено А. П. Арсеньеву и относится,

судя по названію и характеру музыки, къ раннему періоду творчества Мусоргскаго, примѣрно къ началу 60-хъ гг.

— Неожиданно отмѣнено первое представленіе „Золото Пѣтушка“ въ московскомъ Большомъ театрѣ. Лишь наканунѣ дня перваго представленія была получена телеграмма отъ директора Императорскихъ театровъ Теляковского, чтобы отмѣнить представленіе и не назначать новаго. Въ тотъ же день ночью изъ московской конторы казенныхъ театровъ въ редакціи московскихъ газетъ разослана была бумага съ просьбой возвратить билеты, присланные редакціямъ на этотъ спектакль. По послѣднимъ извѣстіямъ, „Зол. Пѣтушокъ“ пойдетъ 6-го ноября.

— Несчастный случай на генеральной репетиціи „Тристана и Изольды“ въ Маринскомъ театрѣ. Въ послѣдней сценѣ г. Андреевъ (Мелотъ), не рассчитавъ взмаха, мечемъ ударилъ настолько сильно г. Смирнова (баритонъ), исполнявшаго роль Курвенала, что причинилъ ему легкое пораненіе верхней части головы, и артисту пришлось сдѣлать перевязку.

— Изъ Ростова-на-Дону телеграфируютъ, что въ ночь на 28 октября сгорѣло до основанія зданіе малаго (т. е. лѣтнаго) Машонкинскаго театра.

— Вторичный техническій осмотръ новаго театра въ домѣ Шебеко, заарендованнаго З. В. Холмской, призналъ театръ вполнѣ готовымъ. Открытіе новаго театра состоится около половины ноября.

— 29 ноября въ Дворянскомъ Собраніи состоится концертъ Л. Собинова.

— Въ г. Варшавѣ, съ 15 по 17 декабря, состоится съѣздъ польскихъ музыкантовъ, съ участіемъ заграничныхъ делегатовъ.

— Въ Москвѣ литератору С. В. Потресову-Яблоновскому не разрѣшена лекція объ „Анатэмѣ“ Л. Андреева. Градоначальство сообщило, что для этого требуется разрѣшеніе духовной власти.

— При петербургскомъ театральномъ училищѣ учреждается стипендія имени И. А. Всеволжскаго.

* * *

Московскія вѣсти.

— 15 ноября исполняется 60-лѣтній юбилей сценич. дѣятельности артистки театра Корша Н. В. Бурдиной. Пойдетъ „Гроза“ съ юбиляршей въ роли Кабанихи.

* * *

Мы получили отъ К. И. Фоломѣева слѣд. замѣтку:

„Въ оперныхъ спектакляхъ Народнаго Дома съ весны этого года принимаетъ участіе молодой пѣвецъ г. Левикъ. У него прекрасный голосъ (лирическій баритонъ), большое дыханіе, поетъ онъ съ законченностью и изяществомъ. Въ спектаклѣ 20 октября, въ роли Демона, онъ создалъ изъ этой запѣтой партіи оригинальный и милый образъ. Уже одинъ внѣшній обликъ новаго Демона былъ необычный, не было тяжелой мрачной фигуры неопредѣленнаго возраста (не моложе сорока лѣтъ, во всякомъ случаѣ), съ нелѣпыми крыльями за плечами, съ банальными кудрями по плечамъ. Былъ легкій, стройный, подвижный демонъ-юноша, прелестный, несчастный, одинокій, глубоко-трогательный юный богъ. Не было ни пафоса, ни реторики, ни условнаго театральнаго величія и силы. Было очарованіе молодости и нѣжной тоскоюющей любви. Была простота, естественность, искреннее чувство и глубокая печаль. Были благородство, красота и живописность нотъ, жестовъ и движеній. Было бы желательно, чтобы г. Левика послушали заправили музыкальнаго (опернаго) дѣла въ столицѣ. Быть можетъ, и имѣ что-нибудь сказать и подсказать пѣніе и игра молодого артиста“.

* * *

† И. А. Всеволжскій. 28 октября скончался директоръ Императорскаго Эрмитажа и бывший директоръ Императорскихъ театровъ Иванъ Александровичъ Всеволжскій.

Назначенный директоромъ Император. театровъ 3-го сентября 1881 г., покойный занималъ этотъ постъ почти восемнадцать лѣтъ. Молодость свою И. А. провелъ въ дипломатической службѣ, и его продолжительное пребываніе за границей хорошо познакомило его со сценами западной Европы. Одной изъ первыхъ мѣръ И. А. было предоставленіе свободы частной антрепризѣ въ столицахъ. Затѣмъ явилось новое положеніе объ авторскомъ гонорарѣ: назначено 2%—10% съ каждаго акта. И. А. было обращено усиленное вниманіе на русскую драму, и сцены оперную и балетную. Для молодыхъ силъ былъ открытъ въ Москвѣ новый театръ, въ оперѣ учрежденъ классъ, подготовляющій хористовъ и открыты драматическіе курсы; устроены библиотеки—драматическая и музыкальная, хранящая авторскія рукописи, въ устроенной имъ монтировочн. библи. заключается собраніе художественныхъ рисунковъ, костюмовъ, декораций и т. п.; имъ же предпринято изданіе „Ежегодника“. И. А. много работалъ особенно для оперы и балета; онъ оказывалъ поддержку Чайковскому, когда тотъ далеко еще не былъ признанъ обществомъ.

И. А. оставил постъ директора театровъ въ 1899 г., уступивъ мѣсто князю С. М. Волконскому. Послѣднія десять лѣтъ онъ состоялъ директоромъ Императорскаго Эрмитажа, гдѣ имѣлъ возможность еще разъ приложить къ дѣлу свои художественныя познанія и вкусъ.

Недѣли три тому назадъ И. А. была произведена операція удаленія нарыва изъ живота.

За три дня тому до смерти была сдѣлана еще одна операція, и послѣ нея силы И. А. стали замѣтно слабѣть.

* * *

† Е. А. Крылова. Намъ пишутъ изъ Новочеркасска: 19 октября скоропостижно скончалась Елена Андреевна Крылова жена извѣстнаго антрепренера Семена Ивановича Крылова. Покойная нѣсколько лѣтънихъ сезоновъ на минеральныхъ водахъ и въ Новочеркасскѣ управляла труппами своего мужа. Добрая, отзывчивая и знающая театральное дѣло, она всегда была любима труппой. Въ Новочеркасскѣ, гдѣ она постоянно жила, къ ней обращались нуждающіеся актеры и никто не уходилъ не удовлетвореннымъ. Трагическая смерть ея сына, бросившагося съ галлерей и расшибшагся на смерть, сильно повліяла на ея здоровье.

* * *

Литературный театр. Веселые „Шаржи дня“ продолжаютъ дѣлать сборы, а вотъ послѣднія новинки изъ репертуара „ужасовъ“—приходится осудить. Сибирская была г. Олендовскаго—„Жертва тайги“ написана грамотно, съ лучшими гуманными намѣреніями; въ ней звучатъ слова объ искупленіи грѣха, о правдѣ жизни, о Богѣ, о возрожденіи души христіанской любовью... Но все это книжно, это риторика, а не живое слово, связанное съ дѣйствіемъ и психологіей дѣйствующихъ лицъ. Интеллигентный герой пьесы, Гордінъ, по волѣ автора, что называется „съ бацу“, безъ всякой подготовительной работы, начинаетъ читать мораль головорѣзамъ тайги, куда самъ сосланъ. Романическій эпизодъ пьесы—роковая страсть таежной Цирцеи—„Шешки Стрѣлы“ къ герою и кроваво-огненная развязка,—мѣсть соперника—„Коршунка“, съ „бенгальскимъ“ апофеозомъ,—также наивно-фальшивы, сдѣланы по образцу старыхъ, но не хорошихъ, а плохихъ мелодрамъ, какъ и вся пьеса. Авторомъ ея можетъ быть очень молодой человекъ, въ первомъ опытѣ своемъ отражающій гимназическую манеру писанія сочиненій „по плану“ и „чувствительно“, или же славный, честный обыватель „безъ лѣтъ“, не забывшій „хорошія слова“ и изложившій въ формѣ пьесы отзывки прочитаннаго. Г. Г. Рѣшимовъ и г-жа Шевченко-Макарова (Гордінъ и Шеша) съ честью вышли изъ неблагодарной задачи, данной авторомъ.

Вторая новинка—„Кошмаръ“, сюжетъ которой заимствованъ авторомъ изъ „сенсационной хроники“ вечернихъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, заслуживаетъ энергичнаго, рѣзкаго осужденія, тѣмъ болѣе, что авторъ ея, артистъ Литературнаго театра, г. Орловъ, показалъ себя въ рядѣ своихъ ролей разнообразнымъ, умнымъ актеромъ. Какъ не стыдно было ему соблазниться возможностью „успѣха скандала“! Въѣд на такой успѣхъ, очевидно рассчитывалъ онъ, лубочно, грубо, фотографуя грязь и кровь вчерашняго убійства, на почвѣ психопатіи и садизма!.. Ну, какая тутъ драма, какія душевныя эмоціи?! Не ужасъ, а тошноту и брезгливое чувство вызвала пьеса, и расчетъ на обывательское скверное любопытство, къ счастью, не оправдался. Инсценировать „хронику происшествій“—затѣя мертворожденная, и публика, несмотря на хорошую игру г-жи Любимовой (ея дарованіе достойно иного примѣненія), Бецаго, Орлова, Курихина, проводила пьесу апплодисментами артистамъ и шиканьемъ автору.

Н. Тамаринъ.

* * *

Кривое Зеркало. Театръ совершенно обновилъ программу, да кстати и спектакли стали даваться въ болѣе удобные для публики часы—съ 9 до 12 час. ночи. Осталась еще зачѣмъ-то кличка „кабарѣ“, которую давно слѣдуетъ убрать.

„Пропашіе милліарды“—салонно-сенсационная пьеса Н. Урванцова довольно забавная пародія на криминально-сыскную драму. Въ основаніе пародіи взята „настоящая“ „Арсень Люпенъ“, но ловятъ его всѣ именитые сыщики съ Шерлокомъ Хольмсомъ во главѣ.

Арсена Люпена съ большимъ юморомъ играетъ г. Фенинъ. Здѣсь же и вѣчно одуроченный начальникъ полиціи (г. Лукинъ) и графъ Бульверъ со своей безличной, шаблонной дочерью... Разыгрывается вещичка эта очень дружно гг. Грановскимъ, Оленинымъ, Лукинымъ, Антимоновымъ, Фенинымъ, Шалковскимъ и г-жей Вагнеръ.

Слѣдующая новинка „Вечерній звонъ“ Л. Урванцова значительно тоньше и изящнѣе по конструкціи первой вещи. Въ ней вышучивается нѣмцѣйскій сентиментализмъ и ребяческая покорность волѣ вѣчно назидающаго пастора, и неясно-субъективные символы вродѣ „бѣлыхъ слоновъ“. Ядовитая сатира

на современную „сѣверную“ драму имѣла безспорный успѣхъ. Среди исполнителей очень хорошъ г. Оленинъ, загримированный какъ будто В. И. Качаловымъ въ роли Карено. Типъ, который вылился у этого даровитаго артиста, удивительно гармонируетъ съ трехсаженной фамиліей его—„Либесангелегенхейтъ“. Очень типиченъ и интересенъ г. Лукинъ въ роли пастора. Обыкновенно яростъ г. Антимоновъ въ роли друга дѣтства—Югана Зершваха, „которому очень плохо“. Женскія роли нашли хорошихъ исполнительницъ въ лицѣ г-жи Нелидовой и Вагнеръ, отчасти г-жи Волховской. Забавна сцена г. Антимопова „Водотолчѣя“, гдѣ толкутъ воду режиссеры и актеръ, выправляя тексты монолога.

Гвоздемъ новой программы—нужно считать шуточный балетъ Л. И. Гебена подъ характернымъ заглавіемъ: „Разочарованный лѣсъ или счастливое бракосочетаніе съ удачнымъ апофеозомъ“.

Изящная благозвучная музыка, порой пародирующая Чайковского, порой Делиба, даетъ красивое, пріятное, цѣльное впечатлѣніе. А наивно-сказочное либретто со всевозможными балетными ухищреніями все время вызываетъ невольную улыбку. Комические танцы г. Икара, изображающаго сказочную дочь рыбака, одѣтую бебешкой съ мячикомъ въ рукахъ—очаровательны. Нельзя не смѣяться и надъ мимическимъ плачемъ г. Шалковскаго, играющаго старуху-рыбачку,—и надъ комической жестикующей г. Антимопова—который для лучшаго поясненія своихъ чувствъ сѣчетъ жену... Смѣшенъ г. Грановскій въ роли ужаснаго, хромого волшебника, лихо однако отплясывающаго мазурку. Эффектна г-жа Нелидова (добрая фея), въѣзжающая на лебедѣ, плывущемъ „заднимъ ходомъ“. Очень хорошо—даже слишкомъ хорошо для шутки—танцуетъ кордебалетъ и особенно корифеи. Г-жа Волховская не уступаетъ заправской танцовщицѣ балета.

Вообще поставленъ балетъ г. Унгерномъ. очень красиво, съ юморомъ и вкусомъ. Режиссера и автора публика наградила дружными рукоплесканіями и вызовами.

Сергей Т.—ст.

* * *

Второй симфоническій концертъ напомнилъ былые дни славы Русскаго Музыкальнаго Общества. Опять переполненный съ верха до низу залъ, опять уютное, залитое моремъ свѣта помѣщеніе Дворянскаго Собранія съ его прекрасною акустикой, опять приподнятое настроеніе въ публикѣ. Героемъ вечера былъ г. Собиновъ. Голосъ его, на этотъ разъ, звучалъ слабѣе обыкновеннаго, но умѣнне распоряжаться голосовыми средствами стало виртуознѣе чѣмъ когда-либо. По совершенству вокальной школы, г. Собиновъ врядъ ли имѣетъ у насъ соперниковъ. Филированіе звука, планомѣрное распредѣленіе красокъ, осмысленная градация эффектовъ обличаютъ въ немъ настоящаго художника звука. Прибавьте къ этому изящество передачи, тонкую отдѣлку деталей, прелестную дикцію, теллоту нѣжнѣйшаго лиризма—и вы получите представленіе объ этомъ замѣчательнѣйшемъ изъ русскихъ пѣвцовъ. Въ романсахъ—особенно лирическаго склада—онъ незаменимъ. Для выраженія томной грусти и тихой печали, онъ умѣетъ находить особенно мягкія акварельныя краски, полныя ласкающей прелести и чарующей поэзіи. Правда, кругъ его настроеній очень ограниченъ, а потому артистъ кажется подчасъ однообразнымъ. Но въ предѣлахъ своего жанра онъ недосыгаемъ. Г. Собиновъ слѣлъ арію изъ „Кавказскаго плѣнника“ Кюи и нѣсколько романсовъ Конюса съ утонченнымъ благородствомъ стиля и эфирною нѣжностью красокъ. Отъ всей передачи вѣяло тончайшимъ благоуханіемъ. Напрасно только онъ беретъ за такіа мелодраматическія вещи, какъ „Страшная минута“ Чайковскаго. Произведенія, требующія рѣзко подчеркнутой экспрессіи, не въ сферѣ его дарованія.

Г. Кусевеицкій, на этотъ разъ, окончательно укрѣпилъ то благоприятное впечатлѣніе, которое онъ произвелъ при первомъ его выступленіи у насъ на дирижерскомъ поприщѣ. Въ „Садко“ онъ далъ рядъ картинъ, полныхъ яркой и живописной красоты. Пятую симфонію Чайковскаго онъ провелъ безукоризненно въ техническомъ отношеніи и съ большимъ подъемомъ страстнаго одушевленія. Нѣкоторыя детали, выдѣленные съ тонкимъ знаніемъ оркестровыхъ эффектовъ, задуманы были весьма остроумно и интересно. Въ антрактѣ къ „Орестѣ“ Танѣева (московскаго) дирижеръ умѣло подчеркнул возвышенную красоту произведенія, строгую простоту его формъ и классическую ясность настроенія. „Арагонская хота“ Глинки была скомкана до неузнаваемости. Это произведеніе было исполнено по садовому. Впрочемъ, повальное бѣгство публики, начинающееся во время послѣдняго номера, можетъ обезкуражить и смутить даже опытнаго дирижера. Не поставимъ, поэтому, г. Кусевеицкому въ вину это пятно на свѣтломъ фонѣ его исполненія.

И. Ки—скій.

* * *

Продолженіе Хроники на стр. 769.

† И. А. Всеволожскій.

Укрощеніе строптивыхъ.

Мои предыдущія „Музыкальныя замѣтки“ (№ 42) вызвали среди членовъ оркестра Императорской оперы настоящую бурю. Правдивое слово, сказанное по ихъ адресу, наполнило ихъ яростью и злобою. Давно извѣстно, правда рѣжетъ глаза и чѣмъ дѣйствительнѣе обнажаемая язва, тѣмъ сильнѣе ожесточеніе, возбуждаемое обличеніемъ. Для оркестровыхъ музыкантовъ казенной оперы истина была еще тѣмъ нестерпимѣе, что, въ теченіе долгихъ лѣтъ, они привыкли, чтобы всѣ ихъ выходки переносились съ молчаливою покорностью. Сколько обиды, жестокой и мучительной, вытерпѣли отъ оркестра дирижеры и композиторы! Какому глумленію и издѣвательству нерѣдко подвергались даже тѣ, чье имя составляетъ гордость и славу русскаго искусства! Но никто не осмѣливался протестовать. Всѣ вынуждены были подавлять въ себѣ горечь оскорбленій. Предъ всемогущимъ монополистомъ все склонялось со смиреніемъ. И десятки лѣтъ изощряя свой неограниченный произволъ безъ сопротивления, безъ протеста,—оркестръ такъ свылся со своею деспотическою властью, что сталъ смотрѣть на нее какъ на право, неотъемлемое и священное, дарованное ему свыше. И вдругъ, обличительное слово, точно бомба, взорвалась надъ музыкантскими головами. Имъ, не знавшимъ надъ собою узды, брошенъ въ лицо тяжелый укоръ и поступки названы дѣйствительными именами. Есть отъ чего въ негодованіе придти.

Выразителемъ этого негодованія явился г. Викторъ Вальтеръ. Первый скрипачъ оркестра, онъ, въ часы досуга, также пописываетъ о музыкѣ въ „Рѣчи“. И вотъ, на страницахъ этой газеты, г. Вальтеръ выступилъ въ защиту оркестра. Вы думаете, можетъ быть, онъ опровергъ мое обвиненіе съ фактами въ рукахъ. Кому, какъ не ему, двадцать лѣтъ прослужившему въ оркестрѣ, знать всю подноготную? Казалось бы, ему и книги въ руки. Но онъ предпочелъ другое средство, болѣе испытанное, хотя и менѣе разборчивое. Онъ прибѣгнулъ къ передержкѣ. Подмѣнивъ сущность обвиненія, онъ, что называется, уложилъ меня въ лоскъ. Впрочемъ, позволюте дословно воспроизвести письмо г. Вальтера.

„Въ № 42-мъ журнала „Театръ и Искусство“ напечатана статья И. Кнорозовскаго, въ которой онъ, возвѣщая объ организаціи спб. отдѣленіемъ И. Р. М. О. новаго оркестра, въ такихъ словахъ говоритъ объ оркестрѣ Императорской оперы. „Кончилась, наконецъ, рабская зависимость отъ оркестра Императорской оперы. Прекратилась кабала, которая душила симфоническое дѣло въ Петербургѣ. Я не знаю учрежденія болѣе антихудожественнаго, чѣмъ нашъ казенный оркестръ. Чувствуя, за отсутствіемъ другихъ оркестровъ, свое монопольное положеніе, оркестранты буквально терроризировали дирижеровъ и устроителей концертовъ... Пока Э. Ф. Направникъ былъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ, въ оркестрѣ болѣе или менѣе царил дисциплина. Но когда въ послѣдніе годы властная рука маститаго капельмейстера ослабѣла, исчезъ послѣдній стимулъ—страхъ—и отношеніе оркестрантовъ къ своему дѣлу стало нестерпимымъ... Отъ поведенія оркестра цѣпенѣли въ ужасѣ дирижеры, страдали невыразимо солисты и плакали авторы. И вотъ вся эта тираннія кончилась... Теперь оркестръ русской оперы никому не страшенъ, ибо онъ никому не нуженъ“.

Въ теченіе 49 лѣтъ оркестръ Императорской оперы былъ,

въ сущности, единственнымъ серьезнымъ исполнителемъ симфонической музыки въ Петербургѣ. Въ настоящее время спб. отдѣленіе Имп. Р. М. О. организовало собственный оркестръ. Главная къ этому побудительная причина—невозможность для оркестра Императорской оперы, чрезвычайно много занятаго опернымъ дѣломъ, выполнить расширенную программу дѣятельности спб. отдѣленія. Такъ какъ публика, прочтя статью Кнорозовскаго, можетъ думать, что онъ получилъ свѣдѣнія „о кабалѣ“ изъ дирекціи спб. отдѣленія, то я полагаю, что моральная обязанность дирекціи, 49 лѣтъ пользовавшейся услугами „антихудожественнаго учрежденія“, печатно опровергнуть измышленія г. Кнорозовскаго. Въ числѣ членовъ дирекціи находится композиторъ А. К. Глазуновъ, всѣ сочиненія котораго не разъ исполнялись оркестромъ Императорской оперы, и онъ, конечно, можетъ удостовѣрить, что отъ исполненія оркестра ему не приходилось „плакать“.

Что касается „ужаса, отъ котораго цѣпенѣли дирижеры“, то я, двадцатый годъ находясь во главѣ оркестра, такихъ случаевъ не видѣлъ. Дѣйствительно, намъ приходилось играть съ плохими дирижерами, и, дѣйствительно, они очень боялись, какъ бы не махнуть палочкой мимо, или какъ бы кто-нибудь изъ артистовъ не спросилъ, какая у него должна быть нота, но въ этомъ страхѣ оркестръ не виноватъ. Настоящіе дирижеры, какъ Направникъ, Никишъ, Малеръ и другіе, никогда не боялись нашего оркестра—скорѣе, наоборотъ: оркестръ боялся такихъ дирижеровъ. Впрочемъ, слово „боялся“ здѣсь неумѣстно, такъ какъ вліяніе этихъ дирижеровъ на оркестръ моральное: это вліяніе большой индивидуальности, основанное на музыкальномъ авторитетѣ.

Опровергать сужденіе г. Кнорозовскаго о художественности исполненія нашего оркестра, я полагаю, излишне. Дѣятельность оркестра такъ на виду у всѣхъ, выступленія его такъ многочисленны въ оперѣ и концертахъ, что публика можетъ составить свое сужденіе объ оркестрѣ Императорской оперы и безъ авторитетной помощи г. Кнорозовскаго“.

Въ отвѣтъ на это я послалъ въ „Рѣчь“ нижеслѣдующее возраженіе.

„В. Г. Вальтеръ очень разсердился на меня за горькія истины, высказанныя мною въ моихъ послѣднихъ „Музыкальныхъ замѣткахъ“ (Театръ и Искусство № 42) по адресу оркестра Маринскаго театра. Я понимаю его раздраженіе. Онъ самъ—первый концертмейстеръ этого оркестра и хотя его общепризнанная репутація серьезнаго музыканта, горячо любящаго свое искусство, избавляетъ лично его отъ упрековъ, но косвенно онъ могъ, пожалуй, считать отчасти и себя задѣтымъ моими сужденіями. Но я не понимаю, зачѣмъ понадобилось исказить смыслъ моей статьи. Приведя выдержки изъ моихъ „замѣтокъ“, г. Вальтеръ пропустилъ тѣ именно мѣста, гдѣ обвиненіе формулировано мною вполне конкретно и, вмѣсто моей формулы по фактическимъ признакамъ, онъ подставилъ свое обвиненіе, котораго я не высказывалъ. Сразившись, затѣмъ, съ воображаемымъ врагомъ и, разумеется, разбивъ его на-голову, онъ побѣдоносно восклицаетъ: „опровергать сужденіе г. Кнорозовскаго о художественности исполненія нашего оркестра, я полагаю, излишне“.

Опровергать несуществующія сужденія не только излишне, но и нелѣпо, а порою и недобросовѣстно. Объ исполненіи у меня не было ни слова. Я говорилъ совсѣмъ о другомъ. Пусть г. Вальтеръ вставитъ обратно тѣ фразы, которыя онъ выкинулъ—и тогда, въ надлежащей связи, все будетъ ясно. Вотъ эги выпущенныя мѣста. „Иностранцы капельмейстеры, привыкшіе къ инымъ нравамъ, прижили въ ужасѣ отъ дикихъ проявленій *самодурства и разнузданности* оркестровыхъ музыкантовъ“... „Трудно передать тѣ безобразія, которыя разыгрывались *во время репетицій симфоническихъ концертовъ*. Это было поведеніе ремесленниковъ, некультурныхъ, недисциплинированныхъ, неуважающихъ искусство“. И такъ, рѣчь шла вовсе не объ исполненіи, а о поведеніи и, притомъ, *во время репетицій симфоническихъ концертовъ*, когда, стало быть, оркестръ играетъ по вольному найму и дирижируетъ имъ не непосредственное начальство, съ которымъ шутки плохи, а капельмейстеръ со стороны, лишенный по отношенію къ музыкантамъ карательной власти. Вотъ о чемъ я писалъ и противъ этого г. Вальтеръ ничего не возразилъ, а предпочелъ, помощью небольшого проворства рукъ, сдѣлать маленькое превращеніе мыслей.

Оркестръ Императорской оперы состоитъ изъ перворазрядныхъ исполнителей. Когда они подтянутся—потому ли, что дирижируетъ ими властное начальство, или на нихъ импонируетъ авторитетъ крупнаго европейскаго имени—они творятъ чудеса. Въ такихъ случаяхъ передъ нами первоклассный оркестръ, съ чѣстью выдерживающій сравненіе съ лучшими оркестрами міра. Я первый превозносилъ его исполненіе и не скупился на выраженія самой восторженной похвалы, когда оркестръ оказывался на высотѣ задачи. Къ сожалѣнію, подобные случаи являлись весьма рѣдкимъ, чрезмѣрно рѣдкимъ исключеніемъ. Обыкновенно же господствовало прямо возмутительное отношеніе къ дѣлу. То, что происходило на репетиціяхъ симфоническихъ концертовъ, не поддается описанію. Объ этомъ въ музыкальныхъ кружкахъ создались

М. П. Тихомировъ.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

легенды. Тотъ, кто случайно очутился бы на репетиціи, получилъ бы впечатлѣніе музыкальнаго Бедлама. Громкій разговоръ оркестрантовъ между собою во время исполненія заглушаетъ не только замѣчанія дирижера, принужденнаго надирать себѣ глотку, но и самую исполняемую музыку. Смѣхъ, шутки, шалости не прекращаются. Бумажные шарики то и дѣло летятъ отъ пюпитра къ пюпитру. Какія только ни придумываются школьническія выходки! Однажды, во время генеральной репетиціи, съ платною публикою, какому-то музыканту приклеили на спину бумагу съ надписью: „дамская уборная“. Сперва веселое переглядываніе, потомъ общій смѣхъ. Можете себѣ представить положеніе недоумѣвающаго дирижера... Въ то время, какъ одни играютъ, другіе только показываютъ видъ, что играютъ, а третьи и совсѣмъ не играютъ. И не только дублирующие инструменты, а даже сольные.

— Почему не играете?—спрашиваетъ доведенный до отчаянія дирижеръ.

— Не могу... не хочу—отвѣчаетъ надменно музыкантъ.

Вы думаете, можетъ быть, оркестръ сдерживаетъ въ такихъ случаяхъ черезчуръ разнуздавшихся товарищей? Ничуть не бывало. Онъ ихъ поощряетъ сплоченнымъ сочувствіемъ всей громады... И дирижеру, скрѣпя сердце, приходится все сносить. Вѣдь, оркестръ—монополистъ. Онъ диктуетъ условія.

Курьезный случай въ этомъ родѣ былъ съ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. Онъ дирижировалъ своимъ произведеніемъ и вдругъ замѣчаетъ, что сольный инструментъ молчитъ.

— Что случилось?—недоумѣваетъ композиторъ.

— Трудно играть это мѣсто—съ недовольнымъ видомъ возражаетъ музыкантъ.

На самомъ дѣлѣ никакой трудности не было. Просто капризъ самодура. Что съ нимъ подѣлаешь? Неминуемый конфликтъ. Но Николай Андреевичъ нашелся. Со своимъ обычнымъ философскимъ спокойствіемъ онъ произноситъ музыканту панигирикъ.

— Полноте, вамъ-то трудно. Не повѣрю. Другому, пожалуй, да. Но вамъ, съ вашей техникою, при вашемъ умѣніи!.. Да развѣ для васъ трудности существуютъ?

И польщенный музыкантъ самодовольно берется за инструментъ и, разумѣется, безъ всякихъ затрудненій, играетъ, якобы, неудобноисполнимое мѣсто...

Во время игры, настраивать инструментъ—самое обыкновенное явленіе. Всякъ дѣлаетъ, что ему на умъ взбредетъ. Тамъ скрипачъ упражняется въ жонглерствѣ, подбрасывая и ловя на лету смычекъ, здѣсь преспокойно читаютъ газету, тутъ щиплютъ сосѣда. Отношеніе къ дирижерамъ—самое безцеремонное. Остановить оркестръ сразу невозможно. Многіе продолжаютъ еще долго играть, не обращая никакого вниманія на отчаянный стукъ дирижерской палочки. Указанія дирижера нерѣдко обходятся самымъ обиднымъ невниманіемъ. Характерный случай былъ съ А. К. Глазуновымъ во время дирижированія имъ собственнаго произведенія. Знаменитый композиторъ, желая въ одномъ мѣстѣ добиться specialнаго оркестроваго эффекта, просилъ скрипачей играть нижнимъ

концомъ смычка у подставки. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что одинъ скрипачъ явно демонстративно играетъ какъ разъ наоборотъ—верхнимъ концомъ смычка у грифа,—да еще съ вызывающимъ видомъ старается обратить на себя вниманіе дирижера...

А Бородинъ! Развѣ онъ не плакалъ—да, именно плакалъ—при репетированіи его первой симфоніи?.. Оркестровымъ музыкантамъ, видите-ли, произведеніе не понравилось, и они, въ присутствіи автора, вслухъ и демонстративно, кричали: „гадость, мерзость, челуха“. Композиторъ, съ глазами, полными слезъ, выслушивалъ эти грубости новоявленныхъ критиковъ.

Такихъ фактовъ можно привести безъ конца. Да кому это нужно? Кто изъ прикосновенныхъ къ нашей концертной жизни не слышалъ о нихъ въ свое время и не возмущался по поводу ихъ до глубины души? Не знаетъ ихъ лишь г. Вальтеръ, даромъ что 20 лѣтъ сидитъ за первымъ пультомъ казеннаго оркестра. Блаженное невѣдѣніе! Быть ему въ раю!

И пусть я рискую горше прежняго возбудить гнѣвъ разоблаченныхъ музыкантовъ, все-таки скажу:

— Слава Богу, что кабала кончилась. Лишь теперь, съ созданіемъ собственнаго оркестра, петербургская дирекція Р. М. О. подвела подъ свою концертную дѣятельность устойчивый фундаментъ. Раньше, при оркестрѣ Императорской оперы, все зданіе висѣло въ воздухѣ. Недаромъ еще А. Г. Рубинштейнъ считалъ это самую важную, самую насущную, самую неотложную задачею дирекціи“.

Редакція „Рѣчи“ мое возраженіе напечатать отказалась. Вмѣсто того, чтобъ остаться безпартійнымъ зрителемъ нашего поединка, редакція рѣшилась выгородить зарвавагося сотрудника, заткнувъ мнѣ ротъ. Я долженъ протестовать противъ такого образа дѣйствій газеты. Въ музыкѣ у меня личныхъ интересовъ нѣтъ и личностей ни противъ кого не имѣю. Въ своемъ возраженіи я стою на чисто дѣловой почвѣ и лично г. Вальтера касаюсь лишь постольку, поскольку это требуется существомъ спора. Отдаю этотъ поступокъ редакціи на судъ читающей публики и думаю, что ея приговоръ будетъ не въ пользу газеты.

Мои постоянные читатели помнятъ, сколько разъ я пѣлъ дивирамбы оркестру Императорской оперы, когда онъ того заслуживалъ. Это бывало большею частью по поводу опернаго исполненія, особенно когда за дирижерскомъ пюпитромъ сидѣлъ г. Направникъ—единственный человѣкъ, который умѣлъ внушать повиновеніе буйной вольницѣ. Въ концертахъ хвалить приходилось рѣже. Но это ужъ не моя вина. Во всякомъ случаѣ, если оркестръ дѣйствительно заслуживалъ похвалы, то я скорѣе захваливалъ, чѣмъ замалчивалъ. Поэтому, читатель легко оцѣнитъ наивную диверсію г. Вальтера.

Сорвалась „дипломатія“ г. Вальтера и въ другомъ пунктѣ. Онъ хотѣлъ втянуть въ споръ дирекцію Русскаго Музыкальнаго Общества. Онъ думалъ, что дирекція, руководствуясь мудрымъ правиломъ: „не плюй въ колодезь, придется водицы испить“, не рѣшится выдать оркестру волчій паспортъ, а прибѣгнетъ къ какой-либо дипломатической комбинаціи, вродѣ тѣхъ аттестатовъ, которые выдаютъ кухаркѣ, когда, послѣ долгихъ страданій, господамъ, наконецъ, удалось отъ нея благополучно отвязаться. Разсчитъ г. Вальтера оказался вѣрнымъ лишь наполовину. Порвать съ казеннымъ оркестромъ, высказать, что въ долгіе годы накопѣло на душѣ, дирекція не рѣшилась. Но и въ защиту поруганной чести оркестра не промолвила ни единого слова. Это молчаніе, впрочемъ, при данныхъ обстоятельствахъ, говоритъ громче всякаго обвиненія. Это худшій и самый злостный обвинительный актъ. Этого-ли добивался г. Вальтеръ?.. Поистинѣ говорю: жаль мнѣ его. Безнадежное дѣло взялъ онъ на себя. Нельзя замазать истину, всѣмъ очевидную и ясную, какъ день.

Въ заключеніе, маленькій курьезъ. Я явился, по обыкновенію, за нѣсколько дней до бенефиса оркестра, въ кассу Маринскаго театра, съ удостовѣреніемъ конторы Императорскихъ театровъ, чтобы купить билетъ на постояннаго мѣсто редакціи. Мнѣ было отказано. Оркестровые музыканты, въ отместку, пустили редакціонное мѣсто въ продажу и я лишенъ возможности дать отзывъ объ одномъ изъ самыхъ знаменательныхъ фактовъ нашей музыкальной жизни—новой постановкѣ „Тристана и Изольды“. Ну, развѣ это не картинка нравовъ? И хочется, при этомъ, добавить: „да, престожокіе у васъ, сударь, нравы“!.

И. Кнорозовскій.

Въ защиту юридической правды Шекспира.

(По поводу сцены суда въ шекспировской пьесѣ—
„Венеціанскій купецъ“).

Въ № 43 «Театра и Искусства» (25 октября 1909 г.) уважаемый критикъ Номо novus высказалъ свой взглядъ на Шейлока, какъ на сценической характеръ, и на сцену суда въ пьесѣ Шекспира. Я не могу согласиться ни съ

—§§ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. §§—

А. М. Раевская.

С. Б. Писарева.

(Ростовъ-на-Дону. Труппа Н. И. Соболевцова-Самарина).

тѣмъ, что психологія Шейлока «не выдержана» Шекспиромъ, въ характерѣ Шейлока имѣются «неизгладимыя черты противорѣчія», къ Шейлоку «самъ Шекспиръ отнесся сравнительно такъ поверхностно», «изъ-за презрѣнія къ жидовской психологіи допущены погрѣшности и грубости», такъ и съ тѣмъ, что Порція «представляетъ духъ компромисса», является «величайшимъ изъ прелюбодѣевъ мысли, какіе когда либо встрѣчались въ исторіи», а «вся сцена суда есть сплошное издѣвательство надъ правомъ, закономъ, справедливостію»!

Такъ какъ однако по поводу психологической выдержанности характера Шейлока пришлось бы говорить очень много, то я позволю себѣ ограничиться только однимъ вопросомъ о сценѣ суда, при случаѣ постараюсь возвратиться и къ первому.

Мнѣніе о несправедливости приговора Порціи по дѣлу Шейлока съ Антоніо высказывается не первый разъ. Еще Ihering въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «Kampf um's Recht» заявилъ, что если «мудрый Даніилъ» призналъ вексель дѣйствительнымъ, то съ его стороны было жалкимъ крючкотворствомъ послѣ признанія за Шейлокомъ права вырѣзать у Антоніо фунтъ мяса запретить связанное съ этимъ пролитіе крови». Мнѣніе это вполне раздѣляетъ и Нотто novus. Намъ кажется, что профессоръ вюрцбургскаго университета Kohler въ своей книгѣ «Shakespeare vor dem Forum der Jurisprudenz» достаточно убѣдительно доказалъ глубокое заблужденіе Ihering'a въ его оцѣнкѣ юридическихъ воззрѣній Шекспира, съ чѣмъ когда то согласилось все Одесское юридическое общество, гдѣ былъ сдѣланъ М. А. Оксомъ докладъ по этому вопросу. Мы вмѣстѣ съ профессоромъ Kohler'омъ находимъ, что «сцена суда въ «Венеціанскомъ купцѣ» представляетъ типическую картину развитія права всѣхъ временъ, содержитъ квинтъ-эссенцію права во всемъ его ростѣ, заключаетъ въ себѣ больше юридической мудрости, чѣмъ десять учебниковъ пандектовъ, и проникаетъ въ исторію права глубже, чѣмъ всѣ научныя сочиненія отъ Савиньи до Іеринга».

Соглашаясь дать Бассаніо займы на три мѣсяца 3000 чер-

вонцевъ подъ поручительство Антоніо, Шейлокъ проситъ «такъ, для шутки» написать въ поручительствѣ, что, если въ означенный срокъ Антоніо не уплатитъ за друга денегъ, то Шейлокъ имѣетъ право въ видѣ неустойки вырѣзать какъ можно ближе къ сердцу Антоніо, фунтъ мяса. Исторія юридическихъ сдѣлокъ показываетъ, что въ дѣйствительности подобныя сдѣлки существовали именно въ области долговаго права, что даже выражалось въ правовомъ принципѣ—«Qui non habet in aere, luat in cute». Въ прежнее время не только свобода, но даже жизнь должника отдавались въ полную власть кредитора, и самое лишеніе свободы за долги отмѣнено въ европейскомъ правѣ сравнительно недавно.

Формально Шейлокъ правъ, Антоніо признаетъ это — и при такихъ условіяхъ открывается засѣданіе суда. Дождь обращается къ сердцу Шейлока, уговариваетъ отказаться отъ звѣрскаго неустойки. Но Шейлокъ неумолимъ. Вся надежда возлагается дожемъ на молодого ученаго Белларіо, который однако боленъ и вмѣсто себя посылаетъ на процессъ ученаго римскаго юриста Бальтазара, подъ видомъ котораго никѣмъ не узнаваемая является двоюродная сестра Белларіо, невѣста Бассаніо, Порція. Молодой судья прямо заявляетъ Шейлоку, что «помѣшать ему законы Венеціи не могутъ», отъ обращается лишь къ милосердію Шейлока — и здѣсь Порція произноситъ замѣчательную проповѣдь милосердія, лучшую, какую только можно было бы сказать. Прося чѣмъ-нибудь смягчить искъ, Порція снова называетъ искъ законнымъ, а когда Бассаніо предлагаетъ Шейлоку уплатить въ десять разъ больше долга Антоніо и послѣ категорическаго отказа Шейлока получить деньги, проситъ «хоть разъ одинъ нарушить законъ» и «неправду совершить малѣйшую изъ-за великой правды», Порція возражаетъ съ глубокимъ юридическимъ сознаніемъ: «Нѣтъ, такъ нельзя! Установленный законъ перемѣнить нельзя ничьею властью въ Венеціи. Какъ происшедшій фактъ, запишется рѣшеніе такое, и вторгнется затѣмъ не мало зла въ республику по этому примѣру. Нѣтъ, такъ нельзя».

Послѣ этихъ словъ Порція, залъ суда затихаетъ. Всѣ притаили дыханіе. Всѣ ждутъ: неужели страшное дѣло совершится? Неужели Шейлокъ зарѣжетъ Антонио только потому, что подписано такое ужасное поручительство? Неужели нѣтъ больше никакого выхода, никакого спасенія? Неужели смерть?

И вотъ Порція разрубаетъ гордіевъ узелъ. Въ то время, когда Шейлокъ, наточивъ ножъ и собираясь вырѣзать у Антонио фунтъ мяса ближе къ сердцу, хочетъ въ силу формальнаго права, по точной буквѣ векселя лишить Антонио жизни за неуплату 3000 червонцевъ, Порція съ изумительной послѣдовательностью и несокрушимой логикой требуетъ, чтобы такъ-же буквально, формально и точно произошло и самое осуществленіе права: она не ограничивается требованіемъ вѣсовъ, чтобы взвѣсить вырѣзанное мясо, и хирурга, который перевязалъ бы рану—она заявляетъ Шейлоку, что такъ какъ онъ, *желая воспользоваться своимъ кровавымъ векселемъ*, требуетъ *правдиваго суда*, то именно такой судъ будетъ совершенъ въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ онъ хочетъ. «По этой роспискѣ»—говоритъ она Шейлоку—«Ты имѣешь право взять лишь мяса фунтъ; въ ней именно «фунтъ мяса», написано; но права не даетъ она тебѣ ни на одну кровинку».

Шейлокъ приходитъ въ ужасъ, онъ готовъ уже согласиться получить деньги. Но Порція совершенно справедливо возражаетъ, что отъ денегъ онъ уже отрекся передъ судомъ и можетъ получить лишь неустойку. «Но кромѣ того,—говоритъ она Шейлоку,—законный судъ имѣетъ еще одну претензію къ тебѣ. Республики законъ постановляетъ, что если иностранецъ посягнетъ на жизнь кого-нибудь изъ гражданъ прямо или косвенно, и это предъ судомъ докажется, то часть имѣнія его идетъ тому, кому онъ угрожалъ погибелью; другую-же половину беретъ казна республики себѣ. А жизнь виновнаго отъ милосердія дожа зависитъ вся...» Такимъ образомъ жизнь Антонио спасена—и разумѣется, дожъ даруетъ и Шейлоку жизнь по своему милосердію. Вотъ почему огромное, глубокое значеніе имѣетъ то, что въ самомъ началѣ суда, Порція произнесла милосердію свой поэтическій гимнъ.

Рѣшеніе Порціи есть высшая справедливость. Подъ видомъ гражданскаго документа о неустойкѣ, Шейлокъ дѣйствительно посягаетъ на жизнь Антонио, пока срокъ неустойки не вступилъ, вырѣзываніе мяса значилось въ документѣ

«для шутки», но только срокъ прошелъ, эта шутка стала пахнуть смертью, и истинное намѣреніе Шейлока обнаружилось ярко, когда ему предлагали въ десять разъ большую сумму, чѣмъ долъ, и онъ отказался ее получить. Тогда Порція, ни на минуту не сходя съ почвы закона, ни на минуту его не обходя, потребовала его исполненія не только по предмету иска, но и по способу его удовлетворенія, не только въ интересахъ частнаго права—права Шейлока, но и въ интересахъ публичнаго права—права гражданъ венеціанской республики. Гнусное покушеніе на жизнь Антонио было наказано; злоупотребленіе однимъ правомъ вызвало кару другого.

На основаніи изложеннаго я прихожу къ заключенію, что рѣшеніе Порціи ни въ какомъ случаѣ не представляетъ компромисса, а тѣмъ болѣе грубаго издѣвательства надъ правомъ, и въ юридической мысли Порціи нельзя усмотрѣть умственаго прелебодѣйства. Напротивъ, самое рѣшеніе Порціи есть отпоръ всякому компромиссу или издѣвательству надъ силой закона, отпоръ всякому злоупотребленію формальнымъ правомъ.

Что касается указанія автора (Номо новус), что въ пьесѣ не опредѣлено, «какъ же вдругъ судебное домогательство Шейлока стало покушеніемъ на жизнь», я думаю, что здѣсь простое недоразумѣніе: по ходу пьесы ясно, что сначала не только дожъ, который не находитъ никакого выхода, но и сама Порція, прекрасно разбирающаяся въ разумъ закона, не имѣютъ основаній усматривать въ «домогательствѣ Шейлока» покушенія на жизнь, но когда онъ отказывается получить сумму въ десять разъ большую и требуетъ непременно неустойки, для всѣхъ становится очевиднымъ, что покушеніе на жизнь совершено, и если бы даже на судѣ не было Порціи, самъ дожъ вѣроятно долъ-жепъ бы былъ принудитъ къ такому же заключенію, ибо *только на судѣ* Шейлоку была предложена удеситиренная сумма, и онъ отъ нея отказался. Наконецъ, указаніе автора на то, что всѣ «радостно хохочутъ» только потому, что «дѣло идетъ о посрамленіи проклятаго жида», конечно относится только къ тѣмъ лицамъ, которыхъ совершенно правильно изобразилъ Шекспиръ со всѣми ихъ свойствами, но не къ самому Шекспиру, который всегда стоялъ выше національныхъ предразсудковъ и не опускался до членовѣ-коненавистничества.

Анатолій Кремлевъ.

Примѣчаніе. Я-бы могъ очень многое возразить на возраженіе почтеннаго шекспиролога, А. Н. Кремлева. Какъ извѣстно, на взглядъ истиннаго шекспиролога—ужъ разъ Шекспиръ, такъ стало быть, никакихъ слабостей. А я думаю, что слабость Шекспира—презрѣніе къ жидамъ—свидѣтельствуетъ только о томъ, что онъ жилъ не метафизически, а истинно въ почвѣ «веселой старой Англіи». Объ юридическихъ тонкостяхъ можно, конечно, спорить безъ конца. Ограничусь лишь замѣчаніемъ, что дѣйствительно остроумный трудъ проф. Колера, на который ссылается А. Н. Кремлевъ, отнюдь не заключаетъ утвержденія, будто судоговореніе по дѣлу Шейлока есть вѣнецъ юриспруденціи. Колеръ прямо говоритъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ «несправедливостью», но что де «необходимость этой несправедливости доказана ходомъ всемірно-историческаго развитія», и что прогрессъ права не совершается «безъ необходимыхъ случаевъ единичной несправедливости». Я нахожу, что Шейлокъ, будучи жидомъ, представлялъ для «прогресса права»—*locus minoris resistentiae*, и не вижу существеннаго противорѣчія между моимъ положеніемъ и утвержденіемъ Колера. Для того, чтобы родить новую истину или провозгласить новый догматъ, необходимо уничтожить истину старую и подавить старый догматъ. У Гете посрамленъ Мефистофель, для котораго договоръ тоже выходитъ не сладокъ, у Шекспира—жидъ. Не свѣтлый же духъ и не благороднаго же патріція срамить для этой цѣли...

Uns geht's in allen Dingen schlecht!
Herkömmliche Gewohnheit, altes Recht,
Man kann auf gar nichts mehr vertrauen...

Такъ тоскуетъ Мефистофель... Всѣ получали исправно по «безчеловѣчнымъ» документамъ и векселямъ, — кромѣ Мефистофеля и Шейлока. Но за то создавался «прогрессъ права»...

Но вѣдь это именно то, что я хотѣлъ сказать...

Номо новус.

Миссъ Модъ Алланъ—извѣстная босоножка—
исполняетъ танецъ Соломеи.

(Къ предстоящимъ гастролямъ).

Аделина Патти (портретъ 70-хъ годовъ).

(Къ 50-лѣтію ея артистич. дѣятельности).

Малехкій фельетокъ.

Отрывки изъ воспоминаній Патти.

Въ одномъ изъ лондонскихъ еженедѣльниковъ недавно напечатаны воспоминанія Патти.

Моя жизнь—пишетъ знаменитая пѣвица—прошла удивительно однообразно, среди суроваго режима пѣвицы. Я никогда не могла позволить себѣ того, что дѣлаютъ всѣ. Всегда приходилось помнить, что я не обыкновенный человекъ, а пѣвица, которая должна заботиться о своемъ голосѣ больше, чѣмъ самая нѣжная мать о любимомъ ребенкѣ. Все у меня было регулярно распрѣделено по часамъ. Вставъ въ десять часовъ утра и совершивъ свой туалетъ, я въ одиннадцать была уже съ маэстро у рояля, занималась, при чемъ въ день спектакля пѣла только гаммы, арпеджіо и не болѣе пятнадцати минутъ. Конечно въ этотъ день я не разговаривала, т. е. ничто такъ не отвлекаетъ на голосъ и не утомляетъ, какъ разговоръ. Да и во время спектаклей я всегда была нѣма, какъ рыба. Ни одного слова... Каждый день передъ завтракомъ я выходила прогуляться пѣшкомъ. Это хорошо отвлекаетъ на дыханіи. Въ пищѣ была воздержанна, стараясь не ѣсть ничего тяжелого и никогда остраго. Я только оставивъ сцену, узнала вкусъ горчицы и перцу.

Кутать горло, какъ дѣлаютъ многіе пѣвцы — не слѣдуетъ, но всегда прикрывать его легкимъ шарфомъ очень полезно, въ особенности тѣмъ, кто какъ я, не сидятъ на одномъ мѣстѣ, а странствуютъ изъ города въ городъ. За всю свою жизнь, не смотря на тысячи приглашеній, я ни разу не поѣхала ни на одинъ ужинъ, чтобы не заси.ѣться, не сказать пары лишнихъ словъ и не лечь позже обыкновеннаго. Часъ ночи—вотъ самое позднее для меня время, а въ девять утра я, лежа въ постели, уже пила свою чашку шоколада.

Въ день спектакля я вмѣсто завтрака обѣдала около трехъ часовъ дня и на ночь, вернувшись изъ театра, выпивала чашку крѣпкаго бульона или съѣдала пару яицъ.

Какая-бы погода ни была—продолжаетъ знаменитая артистка — я послѣ завтрака каталась, часъ, два а иногда и больше. Понятно въ хорошую погоду я выѣзжала въ коляскѣ, въ дурную въ каретѣ.

За обѣдомъ и завтракомъ не грѣхъ выпить маленькій стаканчикъ легкаго розоваго „Аликанта“—это способствуетъ пищеваренію. Пить во время спектаклей не слѣдуетъ. Горло и безъ того разгорячено отъ пѣнія.

Меня не разъ спрашивали—разсказываетъ Патти—какъ я отношусь къ врачамъ. Очень милый народъ, но подальше отъ нихъ. Ни одному изъ нихъ я никогда не дала тронуть моего горла. Самый опытный врачъ окажется профаномъ въ горлѣ пѣвицы. Оно также индивидуально, какъ и талантъ. Изъ всѣхъ лѣченій я признаю только полосканіе борной кислотой и со-

грѣвающие компрессы, которыми не слѣдуетъ однако злоупотреблять. Лучшее средство сохранить голосъ и не болѣть—это жить по строгому режиму, беречься сквозняковъ.. Упаси Боже пѣть два дня подрядъ. Басу, баритону это ничего, но легкимъ голосамъ, какъ сопрано или лирическому тенору это гибель. Сколько разъ мои импресарио умоляли меня пѣть два дня подрядъ. Стракешъ валялся у меня въ ногахъ, Шорманъ стоялъ на колѣняхъ. Ничто не помогало. Я была тверда какъ камень.

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ—отвѣчала я и ставила на своемъ.

Далѣе Патти вспоминаетъ, какъ одолевали ее поклонники, психопатки и антрепренеры. Я—пишетъ она—никогда не принадлежала себѣ—всегда и всѣмъ была нужна. Только въ дни спектаклей меня не беспокоили въ моемъ одиночествѣ и оставляли въ покоѣ, чѣмъ я очень была всегда обязана своей опытной горничной. Къ сожалѣнію въ другіе дни дѣлать этого не приходилось. Надо было быть одѣтой, причесанной, готовой къ приему. Не принять, заставить ждать—значило обидѣть. Публика не считается съ жизнью артиста и убѣждена, что онъ принадлежитъ ей всецѣло не только на сценѣ, но даже и внѣ ея. Мой первый блестящій ангажементъ въ Нью-Йоркѣ сорвался изъ-за того, что я не смогла принять импресарио.

— Часъ дня—сказалъ онъ—а она еще не одѣта. Время деньги и пусть въ самомъ дѣлѣ Патти великая пѣвица, но я все же обойдусь безъ нея. Это было хорошимъ урокомъ—сознается пѣвица—съ тѣхъ поръ у меня появился пріемный часъ, а вставать я стала ежедневно рано, запомнивъ, что время—деньги.

Вообще артистка, претендующая на знаменитость, должна быть всегда хорошо одѣтой, останавливаться въ дорогихъ номерахъ первоклассныхъ отелей. Внѣшній блескъ болѣе импонируетъ на публику и импресарио, чѣмъ истинныя достоинства пѣвицы, которая не всякій и пойметъ. Говорю это по опыту—испытала на себѣ. Особенно падки на это импресарио и агенты.

Не смотря на головокружительный успѣхъ, скука не разъ такъ одолевала Патти, что она хотѣла разстаться со сценой.

— Моя жизнь ничѣмъ не отличается отъ тюремнаго заключенія. Я бываю въ разныхъ странахъ, городахъ, но я вижу ихъ только изъ экипажа или изъ окна вагона желѣзной дороги. Ничто недоступно мнѣ и я нерѣдко завидую простой безвѣстной горничной, но свободной, а не рабѣ своего голоса, какъ я...

Это пессимистическое настроеніе быстро проходило, когда я пѣла—пишетъ Патти—и восторженная публика устраивала оваціи, засыпала цвѣтами.

Знаменитая пѣвица начала свою карьеру въ Нью-Йоркѣ 24 ноября 1859 г., когда ей было всего двадцать лѣтъ. Она дебютировала тогда въ Люси ди Ламермуръ и имѣла выдающійся успѣхъ. Не смотря на это, на слѣдующій годъ контрактъ съ нею почему-то не былъ возобновленъ, и антреприза замѣнила ее какой-то посредственной пѣвицей. 50-лѣтній юбилей артистической дѣятельности совпадаетъ съ 70-лѣтіемъ со дня рожденія. Между прочимъ, небыл интересно припомнить, что въ Петербургѣ живетъ теперь безвыѣздно знаменитый теноръ Фернандо Валеро, нѣсколько лѣтъ бывший украшеніемъ нашей италіанской оперы, когда она была въ большой модѣ и содержалась на счетъ казны. Валеро много пѣлъ съ Патти и дѣлилъ съ ней успѣхъ въ Америкѣ и Парижѣ. Кажется

Ф. И. Шаляпинъ у себя дома.

Эскизъ художника Мѣшкова на „Осенней выставкѣ“ въ Москвѣ.

онъ выступалъ съ нею и въ Петербургѣ. Теперь Патти поселилась въ Англіи въ собственномъ замкѣ „Крагъ-и-носсъ“ вмѣстѣ со своимъ третьимъ мужемъ барономъ Седерстремъ, который по ея словамъ далъ ей то полное счастье, котораго она не находила всю свою жизнь ни съ пресловутымъ дипломатомъ маркизомъ де Ко, ни съ знаменитымъ теноромъ Николини.

Д.

Московскія письма.

16.

Изъ крупныхъ московскихъ театровъ дѣлалъ три отданы «веселому жанру», причемъ одинъ изъ нихъ, — фарсъ Сабурова, — идетъ впереди всѣхъ театровъ вообще по сборамъ. Не говорить о нихъ нельзя. Да и нѣтъ основанія. Если Мельпомена стыдится порою своихъ веселыхъ «дѣтокъ», виноваты въ этомъ они сами. Вышли изъ повиновенія. Стали «дѣтьми XX вѣка». Огарочниками.

Хотя бы — оперетка. Когда то Рубинштейнъ называлъ ее

Катюша — Марія Лабіа.

Нехлюдовъ — Отто Карратъ.

„Воскресенье“, опера Франка Альфано.

Постановка комической оперы въ Берлинѣ.

«красивымъ сучкомъ на деревѣ музыки». Теперь она отъ дерева музыки давно отпала и пошла въ кафе-шантанъ. Забыла «отчій домъ». Забыла папашу съ мамашей и пошла гулять. А вѣдь воспитывали ее по хорошему. Хорошія слова слышала. Въ хорошемъ обществѣ врачалась. Еще не такъ давно, — лѣтъ двадцать, двадцать пять тому назадъ, — драматическій артистъ нисколько не считалъ для себя унижительнымъ служить одновременно первымъ любовникомъ и опереточнымъ теноромъ. Я беру даже слишкомъ дальній срокъ двадцать пять лѣтъ: пятнадцать, всего пятнадцать лѣтъ тому назадъ у К. Н. Незлобина была драматическо-опереточная труппа. Сегодня шло «Горе отъ ума», а завтра въ исполненіи той же труппы «Корневильскіе колокола». Сегодня красавецъ Анчаровъ-Эльстонъ игралъ Жадова, а завтра пѣлъ въ «Птичкахъ пѣвчихъ». И въ этой труппѣ были Комиссаржевская. Бравичъ, Нероновъ, Мурскій, Михайловичъ-Дольскій, Стрѣльскій и др. Оперетка не шокировала. А прошло какихъ-нибудь 15 лѣтъ и все перемѣнилось. «Не сіяла заря, не свисталъ соловей».

Какъ-то на-дняхъ, сидя въ «Вуффѣ» и слушая «Разведенную жену», я невольно вспомнилъ «старые берега». На сценѣ были двое «изъ стаи славной» — Влюменталь-Тамаринъ (отецъ, конечно) и М. П. Никитина. Старая гвардія. И какъ-то само собою напрашивалось сравненіе съ новыми

кумирами. Хотя бы той же Никитиной съ *работавшей* тутъ же на сценѣ съ ней рядомъ «новой богиней» Піонтковской. Виѣшній успѣхъ былъ на сторонѣ послѣдней: цвѣты, «слишкомъ много цвѣтовъ», туалеты, кружева. Все ярко, кричаще, подчеркнуто, шумливо. И рядомъ съ ней *отжившая* для современныхъ якобы вкусовъ школа. Но сколько въ ней отжившей еще жизни, граціи, изящества.

Піонтковская очень мило танцуетъ, но вѣдь это танецъ я бы сказалъ — какой-то неврастеніи. А Никитина заканчиваетъ куплетъ всего нѣсколькими скромными па. Но это именно па отъ оперетки, а не отъ шансонетки. Мило, скромно, женственно и потому красиво. Это па, о которомъ писалъ Пушкинъ, Некрасовъ, Тургеневъ, которому могъ посвятить цѣлую статью Михайловскій. Это па отъ офенбаховскаго вальса, а не отъ валентиновскаго матчиша. Или старикъ Влюменталь-Тамаринъ. Его называютъ теперь скучнымъ. Да, онъ не станетъ распѣвать куплеты, отъ которыхъ извозчики краснѣютъ. Не станетъ выдвигать въ фокусъ опереточной сцены беззубочныхъ примадонъ. Но развѣ въ этомъ веселье? Я всѣхъ голыхъ «карлсбадскихъ

фей», какъ таковыхъ, отдалъ бы за тотъ финалъ перваго акта въ «Разведенной женѣ», гдѣ старикъ Тамаринъ, напѣвая что-то, вынимаетъ изъ *дылового* портфеля гвоздику и, прикалывая ее себѣ въ петлицу, идетъ подъ занавѣсъ къ двери. Какой-нибудь «ныпѣшній» тутъ навѣрно задрыгалъ бы ногами, а Тамаринъ дѣлаетъ это просто и хорошо, играетъ а не «парагантъ».

Насколько параганъ и кафе-шантанъ заѣли опереточную сцену — яркое доказательство успѣхъ Шуваловой. Въ ней нѣтъ и вершка художницы. Она не понимаетъ, что дѣлаетъ на сценѣ. А когда ей приходится вести діалогъ, говорить прозу, дѣлается, прямо, стыдно, до чего чуждой остается для нея логическая структура фразы, до чего въ ней отсутствуетъ «комедія», т. е. именно то, что прежде для опереточной

артистки считалось обязательнымъ. Ну, вотъ, напримѣръ, «Прекрасная Елена», такъ сказать, классическая опереточная роль. До чего это было пусто. Представьте себѣ гимназистку изъ «Волинь страстей» или «Карлсбадскую фею» въ костюмѣ Елены. Съ тѣми же ужимками и прыжками. Я увѣренъ, что только послѣ категорическаго запрещенія режиссера г-жа Шувалова съ болью въ сердцѣ согласилась обойтись въ «Еленѣ» безъ ки-ка-пу. По крайней мѣрѣ впечатлѣніе получалось такое, что г-жѣ Шуваловой очень тяжело. И этотъ легковѣсный голосокъ изъ «Ночей любви» и пружинная походка и «карлсбадская» фразировка. Въ «гвоздяхъ съ танцами» г-жа Шувалова имѣетъ успѣхъ. Въ нихъ смысла все равно нѣтъ. Говорю все это безъ малѣйшей злобы. Я съ удовольствіемъ готовъ похлопать г-жѣ Шуваловой за какой-нибудь «тавецъ апашей» или «матчишъ». Я вовсе не виню г-жу Шувалову: она дѣлаетъ свое дѣло, какъ умѣетъ, и дѣлаетъ, пожалуй, хорошо. Я виню режиссеровъ, которые ошувалили оперетку, которые забыли, что она — театръ, искусство, что еще сравнительно такъ недавно она была въ тѣсномъ родствѣ съ драмой, что въ ней пѣли и играли Савина и Давыдовъ, что Чеховъ хотѣлъ написать оперетку и что Станиславскій и сейчасъ еще мечтаетъ поставить оперетку!.

Эм. Бескинъ.

Копилка.

(За двадцать пять лѣтъ и болѣе...).

...Ума холодныхъ наблюденій
И сердца горестныхъ замѣтъ...
А. С. Пушкинъ.

Малюсенькое предисловіе.

«Прошу опубликовать только послѣ моей смерти».

Такую надпись обыкновенно дѣлаютъ на дневникахъ и мемуарахъ ихъ составители.

Меня всегда интересовалъ вопросъ: почему такъ? Вѣдь, предполагается, что въ мемуарахъ и дневникахъ люди пишутъ только правду и только одну правду, такъ какъ ничто, кромѣ желанія сказать правду, казалось бы не попускаетъ ихъ писать дневники и составлять мемуары. А, между тѣмъ, правда, сказанная сегодня, можетъ принести пользу, освѣтить какой-нибудь вопросъ, указать на существующія ошибки, изобличать людей, дѣлающихъ зло, тогда какъ эта же правда, сказанная черезъ десять, пятнадцать, двадцать лѣтъ, является почти всегда бесполезной. Исторія, долженствующая насъ учить,—увы!—рѣдко чему научаетъ. И мы настойчиво повторяемъ прежнія ошибки и заблужденія, только подъ новымъ соусомъ. Мы очень охотно говоримъ:

— Посмотрите, какъ исторія повторяется и наши ошибки повторяются вмѣстѣ съ ней.

Тогда какъ, сегодняшняя правда, сегодня же и сказанная, можетъ принести кое-какую пользу. Но составители мемуаровъ, очевидно, разсуждаютъ иначе и правду свою позволяютъ опубликовать только послѣ ихъ смерти.

Можетъ быть, они боятся «обидѣть» своей правдой людей, еще живущихъ? Такъ-съ А покойниковъ обидѣть не боятся? Покойниковъ, которые имъ даже отвѣтить не могутъ: «мертвые, да, сраму не имутъ»... Ну, а оставшіеся послѣ покойниковъ наслѣдники? Дѣти, можетъ быть? Тѣхъ

Фридрихъ Шиллеръ.
(Къ 150-лѣтію со дня рождения).

свою правду еще при своей жизни просто мало гражданскаго мужества «пострадать» за свою правду еще на этомъ свѣтѣ. Можетъ быть, даже просто боятся, что къ нимъ на похороны никто не придетъ, на гробъ вѣнка не возложить, надъ могилой теплыхъ рѣчей не произнесутъ...

Нѣтъ! Мнѣ бы хотѣлось поступить иначе. И потому я прошу васъ: печатайте мои мемуары при моей жизни. Пусть меня бранятъ, пусть мнѣ мстятъ даже—будь, что будетъ. Встрѣчу все это—живой. А послѣ моей смерти можете даже прекратить печатаніе моихъ мемуаровъ, если таковые останутся.

А въ виду этого я и мемуары свои буду писать не такъ, какъ они обыкновенно пишутся, а именно: сначала—что дѣлалось двадцать пять лѣтъ тому, потомъ—двадцать четыре года, потомъ—двадцать три и т. д. Нѣтъ, буду брать какой-нибудь вопросъ и буду освѣщать его отъ сегодняшняго дня и обратно.

Такъ, можетъ быть лучше будетъ... Попробуемъ...

I. Пишите веселое.

— Нѣтъ, вы знаете что? Вы непременно пишите что-нибудь веселое!—такъ говорилъ мнѣ двадцать пять лѣтъ тому назадъ Д. В. Григоровичъ, привѣтствуя меня и поздравляя съ успѣхомъ моей комедіи «Черезъ край».

— Да, да! Непременно веселое,—повторялъ онъ.—Посмотрите, какъ публика обрадовалась возможности посмѣяться. Какъ она благодарна вамъ за эти минуты веселья, которыя вы дали ей. У васъ есть юморъ, а потому—пишите веселое! Пишите веселое!

— Пишите веселое!—говорилъ мнѣ двадцать пять лѣтъ тому назадъ Алек. Ант. Цотѣхинъ.—Всѣ эти «семейныя непріятности», всѣ эти измѣны мужей женамъ и жепъ—

Карль Мооръ.
(„Разбойники“).

Луиза Миллеръ.
(„Коварство и Любовь“).

Телль.
(„Вильгельмъ Телль“).

обидѣть не боятся? И конечно не боятся, что эти наслѣдники вамъ отвѣтятъ. Потому что вамъ что? Вѣдь, вы тоже будете къ тому времени по ту сторону всего земного и тоже «сраму» будете недоступны.

Нѣтъ! Я думаю, что у людей, боящихся опубликовать

мужьямъ, которыми напичканы современные драмы, такъ надоѣли публикѣ, что ее прямо «воротить» отъ нихъ. У васъ есть юморъ.

— Пишите веселое!—говорилъ мнѣ двадцать пять лѣтъ тому назадъ популярный драматургъ и авторитетный кри-

тикъ того времени Дм. Вас. Аверкиевъ.—Помните, что еще Гоголь писалъ, что «онъ дорого бы далъ за веселую русскую комедию». А у васъ есть юморъ и вы можете именно писать такіа веселыя русскія комедіи.

Д. В. Аверкиеву показалось этого мало и онъ печатно подтвердилъ свои слова въ рецензін о моей пьесѣ «Черезъ край» *).

— Пишите веселое!—говорили мнѣ мои знакомые и доброжелатели.

И я повѣрилъ, что у меня есть юморъ и что я призванъ писать «веселыя русскія комедіи».

И что же? Публика—вечего жаловаться—за всѣ эти двадцать пять лѣтъ принимала меня всегда доброжелательно, награждала аплодисментами и хорошими сборами.

Но... гг. рецензенты и критики, именпо тѣ люди, которыхъ китайцы, кажется, называютъ «шибко большой обижайло», за двадцать пять лѣтъ «шибко» обижали меня. И мнѣ хочется теперь на нихъ пожаловаться. И я пожалуюсь.

Какой бы успѣхъ ни имѣла моя пьеса, какъ бы ни смѣялась и ни аплодировала публика, какіе бы сборы пьеса ни дѣлала, отзывы—за рѣдкимъ, счастливымъ для меня, исключеніемъ—почти стереотипно получались всегда одни тѣ же. Въ лучшемъ случаѣ, называли ихъ «пустыньскими вещичками». А какъ ругали въ случаяхъ худшихъ—даже и вспоминать непріятно.

Но я твердо памятовалъ заветы моихъ первыхъ литературныхъ воспріемниковъ и настойчиво продолжалъ писать веселыя пьесы. Я подбадривалъ себя старой русской половицей: «кто веселитъ, за того Богъ стоитъ». Я повторялъ чью-то,—теперь уже не помню хорошенька, чью—сентенцію, что у самой красивой женщины имѣются тысячи способовъ огорчить насъ и только одинъ способъ сдѣлать счастливымъ. И говорилъ себѣ: не такъ ли и въ литературѣ? Сколько имѣется способовъ, чтобы привести зрителя въ мрачное, грустное и скучное настроеніе и какъ мало способовъ, чтобы развеселить его.

— Ахъ, Боже мой,—говорилъ я себѣ,—если я просто только тысячу разъ повторю слова: «смерть, смерть, смерть»... «Скорбь, скорбь, скорбь»... Въ какое унылое настроеніе духа приведетъ это читателя и зрителя.

Бейте ежедневно человѣка по затылку палкой, онъ все равно каждый разъ будетъ огорчаться. Повторенія, въ данномъ случаѣ, не притупляютъ, а только усиливаютъ впечатлѣнія.

Но даже самъ смѣшливый гоголевскій мичманъ Пѣгуховъ перестанетъ наконецъ улыбаться, если вы ему изо дня въ день будете показывать все одинъ и тотъ же палецъ.

Стало быть, даръ веселить людей болѣе рѣдкій даръ, чѣмъ приводить ихъ въ грустное настроеніе. И если мнѣ такъ настойчиво повторяли, что у меня этотъ даръ есть, значить я долженъ его развивать въ себѣ, а отнюдь не угашать, какъ бы ни преслѣдовали меня за это «господа обижайлы». Уже лучше пить изъ своего маленькаго стакана, чѣмъ захлебнуться изъ чужой большой лоханки. Лучше писать безобидные водевили, чѣмъ рѣшать, наприкладъ, «проблему пола» по методу Галтмора. Лабишь—утѣшалъ я себя,—писалъ водевили, а французы не убоились сдѣлать его за это академикомъ. Беравже пѣлъ свои веселыя пѣсенки даже въ страшные годы французской революціи. «Профессоровъ смерти» у насъ и безъ того много; людей, скулящихъ всю жизнь и того больше; зато какъ рѣдки улыбающіяся лица. Ну, и тамъ—будь, что будетъ, а я буду веселить людей и каждая вызванная мною улыбка будетъ показывать мнѣ, что я работаю не безплодно.

— Нѣтъ, вы позвольте-съ,—сказалъ мнѣ разъ одинъ «серьезный» человѣкъ, выслушавъ отъ меня эту или подобную ей, тираду.—Никто съ вами не споритъ, что смѣхъ есть вещь прекрасная и веселить людей—дѣло святое. Но есть—смѣхъ и смѣхъ; также, какъ и есть—пріемы и пріемы

къ его возбужденію. Веселите людей, никто вамъ не мѣшаетъ, но не прибѣгайте для этого къ пріемамъ вульгарнымъ, пошлымъ, низменнымъ. Возьмите для себя за образецъ великихъ мастеровъ смѣха: на Западѣ—Мольера, Диккенса; у насъ—Гоголя, Островскаго. Тогда—повѣрьте никто васъ не станетъ упрекать ни въ пересаливаніи, ни въ паясничествѣ, ни въ фарсерствѣ. Они тоже веселили людей, по никогда, ни однимъ словомъ не погрѣшили въ вышеуказанномъ направленіи: все у нихъ прилично, все у нихъ опрятно, все глубоко... Потому-то они и классики. А вы?..

Онъ не договорилъ, но я самъ понялъ, что онъ хотѣлъ мнѣ сказать.

— Я не имѣю въ виду быть классикомъ,—возразилъ было я ему.

— Ахъ, не всѣ солдаты дѣлаются генералами, но плохой тотъ солдатъ, который имъ быть не хочетъ. Надо стремиться къ классическимъ образцамъ и изучать ихъ! Вотъ что главное.

Я покорно опустилъ голову и сталъ «изучать» классическіе образцы съ точки зрѣнія пріемовъ, которые вызываютъ смѣхъ, хотя бы только для того, чтобы въ дальнѣйшихъ моихъ работахъ не впасть въ пересолъ и клоунаду.

Плодомъ этого изученія была маленькая одноактная пьеска «Веселенькая», какъ я ее озаглавилъ. Затащивъ къ себѣ «серьезнаго человѣка», я прочиталъ ему эту пьеску, вполнѣ увѣренный, что на этотъ разъ заслужу его одобреніе.

Но—эффектъ былъ самый неожиданный! Едва я дочиталъ до конца, какъ мой критикъ вскопился и обрушился на меня прямо таки громами небесными.

— Что это? Что это? Что это такое?—завопилъ онъ.—Какъ вы рѣшились написать подобную вещь? Вѣдь, это позоръ и повошеніе! Вѣдь, это ..

Я далъ ему время отругаться оптомъ и потомъ попросилъ приступить къ детальной разработкѣ моего произведенія.

— Хорошо-съ!—согласился онъ.—Начнемъ съ фамилій дѣйствующихъ лицъ. Напр.: городской Иванъ Свириповъ! Да, вѣдь, вы этой фамиліей прямо характеристику его даете!

— Позвольте!—началъ возражать я.—Но у Островскаго... есть кварталный... Тигрій Львовичъ Лютовъ... тутъ ужъ характеристика не въ одной фамиліи, а даже въ имени и отчествѣ.

— Такъ то Островскій! Надо принять во вниманіе эпоху!

Я «принялъ во вниманіе эпоху», вычеркнулъ «Свирипова» и замѣнилъ его «Кузнецовымъ».

— Теперь дальше-съ! Вашъ городской всѣмъ походя даетъ подзатыльники... Это что за клоунада?

— Но у Мольера, въ «Продѣлкахъ Скапена»...

— Ахъ, Мольеръ! Мольеръ! Но, вѣдь, то—эпоха!

Я вычеркнулъ подзатыльники.

— Затѣмъ, вашъ слуга Сидоръ всякую минуту засыпаетъ на сценѣ! Вѣдь, это фарсъ!

— Но у Диккенса въ «Пиквикскомъ клубѣ» слуга Джо тоже...

— Такъ то Диккенсъ! У него это... цѣлый образъ!.. Но пойдемъ дальше: вашъ герой, докторъ Сеledкинъ, входя на сцену, спотыкается о порогъ и падаетъ! Это ужъ прямо паясничество!

— Но у Грибоѣдова Репетиловъ, а у Гоголя Добчинскій тоже, если не ошибаюсь...

— Такъ, вѣдь, батюшка! Вѣдь, то Грибоѣдовъ и Гоголь... И у нихъ все это какъ-то такъ... этакъ... И, кромѣ того, опять таки—эпоха!.. А потомъ, почему вы назвали вашего доктора—Соledкинъ? Не для послѣдующаго ли каламбура, когда онъ представляется учителю Транспорантову и говорить: «докторъ Сеledкинъ», такъ тотъ отвѣчаетъ! «благодарю васъ, я уже закусилъ?» Такъ, батюшка, за этакіе каламбуры драть надо!

*) См. «Дневникъ Писателя» № 1; 1885 г.

— Но позвольте!—завопилъ я, испугавшись,—но у Го-голя экзекутору Яичницѣ мичманъ Жевакинъ тоже на его представленіе говорить, что онъ перекусилъ.

— Ахъ, да!—вспомнилъ мой сердитый критикъ...—Ну, такъ вамъ нужно драить за то, что вы повторяете, не соображаясь съ эпохой. А этотъ у васъ, Антоша! Выскакиваетъ на одной ногѣ и кричить, что ему отдавили мозоль!..

— Да, но вѣдь и у Островскаго Бальзаминовъ выбѣ-гасть и кричить, что ему обожгли ухо!

— Такъ, вѣдь, то—эпоха!—вопилъ мой зонль.

А я стоялъ растерянный, пришибленный и не зналъ, что ему отвѣтить.

Влад. Тихоновъ.

(Продолженіе слѣдующаго).

З а м ѣ т к и.

На-дняхъ исполнилось 150 лѣтъ со дня рожденія Шиллера. По этому случаю... по этому случаю ни въ одномъ театрѣ событіе не было ничѣмъ отмѣчено. Правда, нѣсколько лѣтъ назадъ былъ уже шиллеровскій юбилей, именно 100 лѣтъ со дня смерти поэта, то и по этому случаю—тоже почти ничего не было, и шиллеровскіе дни прошли блѣднѣе, чѣмъ можно было ожидать. Я полагаю, впрочемъ, что юбилей выпалъ не во-время. Дни стоятъ теперь смутные, темные, ожесточенные. Шиллеръ былъ бѣлоккурый поэтъ. А кто назоветъ бѣлоккурой нашу современность?

Вторая родина Шиллера—конечно, Россія. Въ той исторической трагедіи, которая выпала на долю русской интеллигенціи, «шиллеровщина» принадлежала почетнѣйшее мѣсто. И Рудинъ былъ шиллеровецъ, и Павелъ Кирсановъ, и Веретьевъ. Весь Тургеневъ являлъ собою отраженіе русской шиллеровщины. Какъ могли бы они жить, если бы не шиллеровщина, не эта идеологія, не этотъ гуманизмъ, не эти плѣнительныя мечты о широкой, какъ море, свободѣ? Жизнь распадалась на два круга: въ одномъ былая сѣрая, какъ солдатское сукно, безжалостная, какъ солдатское «равненіе носка», дѣйствительность—рабы души, рабы тѣла, рабы покорности, тупыми очами глядѣвшая въ землю. Но былъ другой кругъ—наединѣ съ мечтой. И

тутъ носились образы Карла Моора, благороднаго маркиза Позы, неукротимаго республиканца Веррины, народнаго героя Телля. Отмечавшись на Шиллерѣ, русская интеллигенція вновь принималась за свои обычные занятія—рабыхъ душъ, рабыхъ тѣлъ и рабей покорности, тупыми очами глядѣвшей въ землю.

У Щедрина, въ одномъ изъ очерковъ «За рубежомъ», разсказывается о томъ, какъ въ 1848 г. «весь Петербургъ», разумѣется, интеллигентный, волновался изъ-за борьбы съ министерствомъ Гизо, закончившейся февральской революціею. Одни побѣдоносно глядѣли героями, другіе злобно бряцали оружіемъ.

Добившись низверженія Гизо и Луи Филиппа, петербургскіе интеллигенты возвращались къ канцелярской дѣйствительности, а Дуббельтъ распекалъ Булгарина за вольнодумную идею фельетона: «такъ тебѣ не нравится климатъ нашей столицы?».

Шиллеровщина—отечество русской интеллигенціи.

Подобно тому, какъ Шиллеръ избороздилъ, можно сказать, всемирную исторію, разыскивая общечеловѣческіе идеалы для своей Германіи,—побывалъ въ Генуѣ, чтобы найти своего Фіеско, освободившаго страну отъ тиранніи, и своего Веррину, совлекающаго пурпуръ съ Фіеско, заглянулъ въ

*Ohrfeig um Ohrfeig — das ist so
Tax bey uns — Halten zu Gra-
den.
II. Aufz. 6. Aufz.*

*Nehmen Sie mein Horn Erft
mein ehelicher Name — so ist
Ferdinand — ist die ganze Wonne mei-
nes Lebens
III. Aufz. 6. Aufz.*

*Wie weit kommst du mit ihm?
Ich drücke ab, oder belenne
IV. Aufz. 3. Aufz.*

*Ich verpfich euch meine guten,
Lebe wohl. Lebe ewig wohl.
IV. Aufz. 9. Aufz.*

*Tochter! Tochter! gib acht daß du Got-
tes nicht spottest, wenn du feiner am mei-
nen von Nöthen hast
V. Aufz. 1. Aufz.*

*Geschöpf und Schöpfer verlassen
mich, Soll kein Biß mehr zu mei-
ner Erquickung fallen!
Letzter Aufz.*

Рисунки къ пьесѣ «Коварство и любовь», знаменитаго художника Ходовецкаго, (Къ Шиллеровскому юбилею).

У театральной кассы въ вѣнскомъ Бургъ-театрѣ при постановкѣ
„Разбойниковъ“.

(Съ литографіи 40-хъ годовъ).

Испанію, чтобы найти Поэзу и донъ Карлоса, во Францію, чтобы увѣковѣчить образъ народной освободительницы, и даже въ Россію, привлекая его фигурою Лжедмитрія,—такъ и русская интеллигенція, въ долгіе дни и ночи своихъ скитаній, переносилась въ мечтахъ своихъ, вмѣстѣ съ Шиллеромъ, изъ одного герцогства въ другое, изъ одной эпохи въ другую, отъ одной волшебной сказки о свободѣ къ ей подобной.

И какъ Шиллеръ—подумайте, Шиллеръ въ условіяхъ военно-гарнизонной службы маленькаго нѣмецкаго княжества!—сталъ «адвокатомъ чедовѣчества», потому что невозможно ему было стать адвокатомъ своей родины, такъ и русская интеллигенція вмѣстила въ свою скорбь все вселенское горе, стремилась все понять, все обнять, возмѣщая безбрежностью своихъ мечтаній трагическій ужасъ дѣйствительности.

Ибо, думается, самыя несбыточные волшебныя грезы приходятъ въ голову въ тюрьмѣ.

Шиллеровщина—болѣзнь русскаго духа. Я читалъ гдѣ-то о свойствахъ яда кураре. Надъ этимъ ядомъ производилъ опыты Клодъ Бернаръ, доказавшій ими, что кураре вліяетъ не на мышцы, которыя сохраняютъ свою двигательную способность, а на двигательные центры, передающіе импульсы мышцамъ. Кто-то замѣтилъ, что, подобно кураре, вліяетъ театр: возбуждаетъ чувствительность и притупляетъ активность. Таково же и свойство «шиллеровщины», питавшей и раздражавшей чувствительность, освобождавшей въ этой чувствительности всю скрытую теплоту дѣйствія, и воспитавшей бездѣйственныя, вялыя, покорныя поколѣнія. Припоминаю у Гаршина, въ его военныхъ разсказахъ, фигуру офицера, читавшаго при лунѣ наизусть цѣлыя стихотворенія Альфреда де-Виньи и смертнымъ боемъ бившаго солдатъ. Таково крайнее выраженіе шиллеровщины. Была луна, было чтеніе шиллеровскихъ балладъ, было восторженное

поклоненіе шиллеровскимъ героямъ, но одновременно, вмѣстѣ съ Шиллеромъ, были аракчеевщина, шпицрутены, крѣпостное право, холопскій трепетъ, рабское покорство предъ начальнической властью, отсутствіе всякаго гражданскаго чувства, неспособность къ протесту и непониманіе гордости и независимости, какъ основъ гражданской жизни. И плакать можно было надъ монологами Поэзы и списывать ихъ одною рукою въ тетрадки, а другою—писать доклады о необходимости воспрещеній, стѣсненій и ограниченій. И восторгаться можно было «гражданиномъ вселенной» и его громовой защитой свободы совѣсти,—но, осушивъ слезы, проспавшись отъ восторга, проводить сугубую «черту осѣдлости» въ средѣ собственнаго гражданства и запечатывать храмы. Все это чудовищное противорѣчіе между идеологіею, на которой воспитана была русская интеллигенція, и

дѣйствительностью, жестокою, грубою, безпросвѣтною, которую она же, а не кто другой, осуществляла, нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ именно этимъ свойствомъ бѣлокуро-мечтательной, восторженно-платонической шиллеровщины, которая, какъ ржа, съѣла своею чувствительностью активныя, дѣйствительныя способности русской интеллигенціи.

Вы помните это грубо-враждебное отношеніе Базарова къ Павлу Кирсанову въ «Отцахъ и дѣтяхъ»? Эту нескрываемую злобу, эту ярость, эту беспощадную иронию? — «Искусство? — переспрашиваетъ Базаровъ.—Искусство наживать деньги, или нѣтъ болѣе геморроя!». Инстинктивно — гораздо болѣе, чѣмъ сознательно—было это настроеніе новыхъ поколѣній. Они ненавидѣли всѣхъ этихъ шиллеровцевъ, Павловъ Кирсановыхъ, этихъ вскормленниковъ музъ и цѣнителей прекраснаго... За что стали бы они любить ихъ? Они знали Шиллера, они разучивали его баллады, они грезили его загорами Фіеско и донъ-Карлосами? А въ это время на конюшняхъ пороли мужиковъ, а въ это время набирали кантонистовъ, а въ это время грабили, убивали, ссылали, заточали... Что же вы сдѣлали съ вашимъ Шиллеромъ?—спрашивали они. Чьи слезы вы осушили, кромѣ своихъ собственныхъ, пролитыхъ для своего удовольствія? Чьи раны вы залѣчили, кромѣ тѣхъ, которыя сами растравили своей чувствительностью?

Отсюда эта ненависть къ эстетикѣ, отсюда эта вражда къ искусству, отсюда это единственное въ своемъ родѣ, непонятное иностранцамъ и неслыханное ни въ какой культурной странѣ, «разрушеніе эстетики», начатое Чернышевскимъ и законченное Писаревымъ. Это была война, объявленная шиллеровщинѣ,—искупленію, которое вносила поэзія въ міръ неискупленныхъ слезъ, страданій и казарменныхъ порядковъ. Реалисты заперли на ключъ храмъ Шиллера, и самый ключъ бросили на дно глубокаго озера: «вычерпайте до дна это озеро дѣйствитель-

наго, общественного и политическаго рабства,— говорили они,—и тогда вы найдете снова ключъ, и можете отомкнуть имъ запертый храмъ мечтательной свободы».

Перомъ Пушкина водилъ, несомнѣнно, Ленскій, «поэтъ съ душою геттингенской», когда онъ писалъ:

Порой надъ вымысломъ слезами обольюсь,
И, можетъ быть, на мой закатъ печальный
Блеснетъ заря улыбкою прощальной.

Надежды эти, однако, были совершенно напрасны. Обливаясь слезами надъ вымысломъ, невозможно дожидаться прощальной улыбки зари. Цѣлое столѣтіе Шиллеръ созвучно отзывался въ душахъ русскихъ интеллигентовъ, тоскующихъ по свободѣ и сходящихъ въ могилу, не получивъ отъ нея ни одной улыбки. Потому что мало плакать, и даже наоборотъ,—совсѣмъ не нужно плакать. И Шиллеръ пишетъ пренебрежительно о людяхъ, «со сладострастіемъ опоражнивающихъ свои глазные мѣшечки».

Шиллеръ рисуется мнѣ олицетвореніемъ женской стороны человѣческой природы. Онъ женствененъ по своей натурѣ, женствененъ избыткомъ субъективности, своею чувствительностью, мягкостью, отзывчивостью, способностью плакать свѣтлыми слезами, увлекаться дружбою, «обождать» предметы, идеи, людей. Весь онъ, со своими локонами, большими глазами подъ широкимъ лбомъ, высокій и гибкій,—представляется прекраснымъ, безбородымъ юношей, оваломъ лица своего напоминающимъ женщину. И, какъ женщина, онъ былъ впечатлителенъ, податливъ влияніямъ и, несмотря на свою гениальность, всегда искалъ властителя думъ, кто бы онъ ни былъ. Сначала владѣлъ имъ Кантъ, потомъ Руссо и, наконецъ, Гете...

Не узнаете ли вы и тутъ также черты русской интеллигенціи? И ея красота есть красота пассивности; и она постоянно ищетъ «властителя думъ», и найдя его, отдается безъ оглядки. И та же неспособность къ сопротивленію, та же мягкость, рыхлость души, та же восторженность, гибкость и воспримчивость.

Подобно институткѣ, вышедшей замужъ за Собакевича, она чутко вздрагиваетъ всякій разъ, какъ подъ тяжелымъ шагомъ супруга трещать половицы, и продолжаетъ мысленно вышивать разные мечтательные узоры.

Въ шиллеровскія страны у насъ ѣздятъ, какъ за границу: съ бьющимся сердцемъ, съ огромнымъ любопытствомъ, съ радостными надеждами. Потомъ возвращаются назадъ, думая о томъ, какое это было фантастическое путешествие, какіе пришлось видѣть замѣчательные города и порядки, и какъ это все не похоже на свое. Вотъ и грязь, и пыль, и станціонный жандармъ, и прописка паспорта, и кто-то кому-то далъ въ ухо—удивительно, ничего общаго! И, удостовѣрившись въ такомъ выводѣ, уже вполнѣ замираютъ до будущихъ радостныхъ дней. Такъ отправляются въ гости и къ Шиллеру. Благоразумнѣйшій государственный человѣкъ—маркизъ Поза. Преблагороднѣйшій принцъ—донъ-Карлосъ! Замѣчательно энергическій и пламенный юноша—Карлъ Мооръ! И, оглянувшись на своихъ родныхъ Тяпкиныхъ - Ляпкиныхъ и Сквозниковъ - Дмухановскихъ, шиллеровецъ съ гордостью думаетъ: *ich bin auch in Arkadien geboren!*..

Но когда предъ русскимъ обществомъ на минуту зацвѣли дѣйствительныя надежды, загорѣлись настоящіе огни, столь быстро, впрочемъ, потухшіе, то пришлось убѣдиться, что не поколѣнія, вскормленные Шиллеромъ, зажгли огни и расцвѣтили

надеждой жизнь, но какіе-то новые, суровые люди, съ мозолистыми руками и недавней грамотой, никогда не знавшіе Шиллера и, можетъ быть, не слыжавшіе о немъ. Открылся простой секретъ—секретъ воли, а не чувствительности.

Отъ поминокъ къ похоронамъ. Скончался И. А. Всеволожскій, бывший директоръ Императорскихъ театровъ. Это былъ гранъ-сеньеръ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ опоздалъ родиться. Ему бы жить въ *ancien régime*, носить башмаки съ пряжками и красными каблуками, переписываться съ *madame de Sévigny* и пр. въ томъ же родѣ. Онъ отличался тонкимъ остроуміемъ, какъ, впрочемъ, вся семья Всеволожскихъ. Объ его островахъ, *jeux des mots* и каламбурахъ рассказывали цѣлыя легенды. Вотъ, наприимѣръ, его каламбуръ на одномъ званомъ обѣдѣ. Дѣло происходило постомъ, и для соблюденія «тона», яства подавали двоякія—постныя и скоромныя. Для карьеры выгоднѣе было, по вѣяніямъ того времени, вкушать постное. И. А. Всеволожскаго спрашиваютъ, конечно по-французски—разговоръ, какъ и составъ обѣдавшихъ, былъ интернаціональнымъ.

— Et vous, Ив. Ал., vous êtes orthodoxe?

Ив. Ал. Всеволожскій отвѣтилъ:

— Si—je suis orthodoxe, mais, malheureusement, mon estomac est protestant...

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Зачарованный лѣсъ“ шут. балетъ Л. И. Гебена.

Прима-балерина—г. Икаръ. Рис. П. Н.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Зачарованный лѣсъ“ шуточный балетъ Л. И. Гебена.
Принцъ—г. Мальшеть. Рис. П. Н.

За И. А. Всеволожскимъ останется, во всякомъ случаѣ, та огромная заслуга, что онъ сумѣлъ, въ самыя тяжелыя времена сохранить въ театрѣ мягкую, ласковую атмосферу. Онъ обладалъ изысканнымъ вкусомъ, самъ рисовалъ нерѣдко модели костюмовъ и пр. Разумѣется, все это, отзывалось дилетантизмомъ, какъ и драматургія покойнаго. И. А. Всеволожскій и писалъ для театра. По крайней мѣрѣ принадлежность одной пьесы покойному можно удостовѣрить фактически. Это—комедія «Маріанна Вельдъ», шедшая въ бенефисъ М. Г. Савиной—не то въ 1898 г., не то въ 1899 г. Что называется—«пѣса безъ особыхъ достоинствъ». Но конечно, дѣло не въ художественныхъ талантахъ покойнаго, — дѣло въ его личности, несомнѣнно, интересной, аристократической и красивой. Въ немъ была одна драгоценная черта—онъ не давилъ на личность, не носился со своимъ самолюбіемъ, и тонкая усмѣшка, такъ часто игравшая на его губахъ, относилась имъ не только къ другимъ, но и къ себѣ. Онъ былъ плохо—сравнительно—освѣдомленъ въ русской драматургіи и слегка морщился, когда говорили объ Островскомъ:

— Пьесы изъ русской жизни—пошутилъ онъ однажды. Изъ русской жизни я знаю, что у меня было 8 миллионъ, а вотъ ничего не осталось...

Мнѣ этотъ анекдотъ рассказывалъ Е. П. Карповъ, который, однако, настойчиво, насколько это возможно, проводилъ Островскаго на Александринскую сцену. Развѣ это не прелестная черта въ характерѣ покойнаго? Морщился—за себя, за личный свой вкусъ—но умѣлъ ограничивать свои прихоти и симпатіи... «Эутихій І»—писалъ онъ и говорилъ Е. П. Карпову, намекая на страсть послѣдняго къ «абсолютизму». Самъ И. А. былъ чуждъ этой страсти. Можетъ быть, эта нѣжность, избалованность стараго барства хороша лишь до извѣстной степени, а то и совсѣмъ нехороша, но лично я больше всего цѣню въ людяхъ внутреннюю и внѣшнюю независимость. Это было въ И. А. Всеволожскомъ, было, пожалуй, еще въ большей степени и у его преемника кн. Волконскаго, столь мало, въ общемъ, походившаго на И. А. Они служили театру—не выслуживались у него.

Александринскій театръ получилъ цѣнное приобрѣтеніе въ лицѣ И. И. Судьбинина. Это можно было съ успѣхомъ сдѣлать много лѣтъ назадъ. Я не говорю, что И. И. Судьбининъ старъ: онъ въ цвѣтѣ лѣтъ—но все же много «жару души» пришлось ему посѣять гдѣ ни попало. Большой и яркій талантъ въ странствіяхъ по Россіи не могъ не обрасти обывательщиною, вотъ какъ дно корабля, послѣ долгихъ переходовъ, обрастаетъ ракушками...

И. И. Судьбининъ дебютировалъ въ «Бѣдности не порокъ». Задача предъ нимъ была очень трудная: играть послѣ В. Н. Давыдова. Однако сыгралъ онъ отлично, имѣлъ огромный успѣхъ и искренно порадовалъ меня тѣмъ, что темпераментъ его нисколько не угасъ. Было немножко мелодраматично,—не такъ, какъ у В. И. Давыдова, у котораго прекрасно въ Любимѣ Торцовѣ именно трагикомическое лицо. У И. И. Судьбинина рисунокъ роли болѣе жесткій, рѣзкій, но за то исполненіе, въ общемъ, было необычайно сильное, пламенное—особенно для Александринскаго театра, гдѣ такъ много потухшихъ сопокъ. Апол. Григорьева, пожалуй, И. И. Судьбининъ въ роли Любима Торцова не удовлетворилъ бы—Ап. Григорьевъ совершенно не чувствовалъ здѣсь мелодрамы—она есть, и никакіе толки объ «органичности» искусства не могутъ скрыть этотъ совершенно опредѣленный признакъ пьесы.

Я очень радъ за И. И. Судьбинина и за сцену Александринскаго театра. Этой сценѣ не хватаетъ темперамента—его у И. И. Судьбинина въ изобиліи. Въ свою очередь нужно и аполоново начало—спокойствіе формы, а спокойствія этого такъ трудно добиться русскому актеру внѣ казенной сцены.

Homo novus.

„Анфиса“. (Шаржъ).

Намъ пишутъ изъ Москвы: „Пожаръ много способствовалъ украшенію“. Проваль Дидура подчеркнул успѣхъ Шалапина. Его молодежь буквально выноситъ на рукахъ изъ театра. Назначены еще два дополнительныхъ внѣ абонементныхъ спектакля съ его участіемъ въ Большомъ театрѣ: „Князь Игорь“ (5 ноября) и „Русалка“ (9 ноября).

Въ Маломъ театрѣ продолжаетъ давать полные сборы „Цезарь и Клеопатра“. Андреевскую „Анфису“ рѣшено поставить въ декабрѣ вмѣсто предполагавшагося „Очага“.

Вопросъ о „цензурности“ „Анатемы“ до сихъ поръ еще не вырѣшенъ. Гостившій въ Москвѣ начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати г. Бельгардтъ присутствовалъ въ Художественномъ театрѣ на представленіи „Анатемы“. По циркулирующимъ въ Москвѣ слухамъ всѣ старанія „с. р. н.“ сорвать „Анатеку“ путемъ воздѣйствія на нѣкоторыхъ членовъ Синода оказались безрезультатными.

Въ литературно-художественномъ кружкѣ начались спектакли „Интинга театра“ г. Lolo.

Въ опереткахъ идутъ „Разведенныя жены“. У Сабурова дѣлаются отличные сборы „Бурдановъ оселъ“.

Въ „Акваріумѣ“ специально собранной труппой передъ борьбой даются мелодрамы. Труппа большая и очень недурная. Въ составѣ ея г-жи Журавлева, Корсакъ, Германовская, Магдалина Дальская, Любашина и др. Мужской составъ слабѣе. Замѣтно отсутствіе любовника. Режиссируетъ г. Васильевъ. Спектакли проходятъ гладко.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ понедѣльникъ въ аудиторіи, собравшей едва ли не свыше тысячи человѣкъ, состоялась „оригинальная“ лекція А. П. Давыдова на тему: „О „великомъ актѣ““.

При всемъ желаніи быть мягкимъ, долженъ сказать, что съ такимъ литературно-философскимъ задоромъ, какимъ обладаетъ г. Давыдовъ, рискованно выступать.

У меня хватило терпѣнія записать довольно много „выдающихся“ мѣстъ изъ лекціи г. Давыдова.

„Современные драматурги связываютъ героевъ съ метафизическими (?) силами... Нынѣшній герой игрушка метафизическихъ (?) силъ... Режиссеръ долженъ коллективно урегулировать пьесу, подобно тому, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ старается урегулировать общественныя отношенія (!)... Позиція драматурга—описывать (!) переживанія живой человѣческой души“...

Жаль было оппонентовъ гг. Сулержинскаго и С. Яблоновскаго, которые, прослушавъ эту лекцію, не нашли нужнымъ отказаться отъ возраженій. Сами по себѣ возраженія этихъ двухъ оппонентовъ были очень интересны и содержательны.

Забывъ еще сказать, что ужасно непріятное впечатлѣніе производилъ смѣшной, неумѣстный и дѣланный пафосъ г. Давыдова (а также и г. Журавлевскаго), и еще того болѣе, безконечное и нудное употребленіе г. Давыдовымъ слова „отображать“ въ десяткахъ вариантовъ. Вездѣ, гдѣ нужны были слова: изображать, передавать, воспроизводить и т. п., вездѣ г. Давыдовъ „отображалъ“.

Л. Д. Теплицкій.

* * *

Собесѣдованія членовъ Театральнаго клуба, такъ называемые „Понедѣльники“, принимаютъ все болѣе и болѣе оживленный характеръ. Для первой бесѣды И. Василевскій (не буква) далъ тему о новѣйшихъ теченіяхъ въ литературѣ за послѣдніе пять лѣтъ. Въ бѣгомъ и живомъ очеркѣ авторъ затронулъ увлеченіе символизмомъ, декадентствомъ, мистицизмомъ, порнографіей и пр.

Другая тема, данная г. Гидони „о чувствѣ стиля“, вызвала горячіе споры.

„Въ русской литературѣ только одинъ Пушкинъ отразилъ стиль своего времени“—было положеніемъ автора. А. Толстой, Тургеневъ только обладаютъ манерой, формой. Стиль долженъ быть въ искусствѣ общимъ, единымъ стилемъ. Шекспиръ отразилъ Ренессансъ, Шиллеръ—романтизмъ, но Толстой чуждъ стилю своего времени. На эту тему говорили Е. П. Карповъ, Ю. Э. Озаровскій, Е. М. Безпатовъ, А. И. Косоротовъ и мн. др.

Прошлый понедѣльникъ выступилъ г. Кричевскій съ темой „о русскомъ языкѣ“. На понедѣльникъ 2 ноября назначено сообщеніе Е. П. Карпова „о новыхъ направленіяхъ въ театрѣ“. Ближайшими темами намѣчены „объ изслѣдованіи актерства“ Л. Василевскаго и о „Большомъ человѣкѣ“ М. Суkenникова.

* * *

Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности М. П. Тихомирова. Митрофанъ Павловичъ Тихомировъ, старѣйшій членъ труппы театра Л. О. ва, 62 лѣтъ. Въ молодыхъ годахъ онъ служилъ въ своемъ родномъ городѣ Костромѣ телеграфнымъ чиновникомъ. Страстная любовь и призваніе къ драматическому искусству заставили его бросить службу и поступить на сцену. До того онъ устраивалъ любительскіе спектакли и самъ участвовалъ въ таковыхъ, исполняя отвѣтственныя роли. По-

давъ въ отставку, онъ вступилъ въ своею жеродномъ городѣ въ труппу покойнаго Аверина. Составъ артистовъ на его счастье оказался прекраснымъ. Режиссеромъ былъ Д. А. Холтевъ-Самойловъ (драмат. любовникъ и герой), И. К. Мельниковъ (салонный любовникъ), П. Д. Волгинъ-Чистяковъ (драматургъ и бытовые роли), М. Б. Соловьевъ (резонеръ), Н. И. Щеголевъ (комикъ-буффъ), П. И. Ольгинъ (простакъ и другія). У этихъ артистовъ дѣйствительно было чему учиться молодому актеру. Это было въ сезонѣ 1869 года. Въ М. П. признали дарованіе и рѣшили, что онъ болѣе всего способенъ къ исполненію ролей комиковъ-резонеровъ и ролей характерныхъ изъ русскаго быта. На своемъ вѣку М. П. пришлось играть въ слѣдующихъ городахъ: Ярославль, Рыбинскъ, Нижнемъ-Новгородѣ, Новгородѣ, Твери, Воронежѣ, Рязани, Черниговѣ, Вологдѣ, Уфѣ, Самарѣ, Казани, Перми, Екатеринбургѣ, Тобольскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Орлѣ, Тулѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Житомирѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Кишиневѣ, Подзи, Бендерахъ, Варшавѣ, Москвѣ, Нарвѣ, Юрьевѣ, Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ, Стрѣльнѣ, Озеркахъ, Парголовѣ, Лѣсномъ, наконецъ въ Петербургѣ М. П. служилъ тринадцатый годъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

Въ обширномъ репертуарѣ М. П. излюбленными ролями его были: въ „Ревизорѣ“—Городничаго, въ „Бѣдности не порокъ“—Любима и Гордѣя Торцовыхъ, въ „Свадьбѣ Кречинскаго“—Расплюева, „Расточитель“—Князева, „Злобѣ дня“—Хлопонина, „Женитьбѣ Бѣлугина“—Бѣлугина-отца, „Парижскіе нищіе“—Гастона, „Гамлетъ“ 1-го могильщика, „Горькой судьбинѣ“—Бурмистра, „Каширской старинѣ“—Бородавку, „Майоршъ“—Майора, „Лѣсъ“—Восьмибратова, „Царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ“—Курюкова и т. п.

Въ видѣ пробы М. П. трижды антрепренерствовалъ: одинъ сезонъ онъ держалъ театръ въ Моршанскѣ, одинъ—въ Царицынѣ на Волгѣ, и послѣдній въ Вобруйскѣ и въ Гсмелѣ въ 1875 году. Здѣсь онъ первый основалъ драматическій театръ, устроивъ таковой въ Паркѣ, резиденціи Паскевича-Эриванскаго, съ его личнаго соизволенія. „Дѣла были очень хорошия, разсказываетъ М. П. Съ моею легкой руки потомъ выстроили настоящій театръ въ городѣ, который существуетъ и посейчасъ. Но общій результатъ сказанныхъ пробъ, хотя въ смыслѣ матеріальномъ и оправдался, но не очаровалъ меня. Дѣло рискованное, отвѣтственное передъ совѣстью. Заботы и тревоженій тьма... А особенно для необладающихъ обезпеченными средствами. Какъ и у меня ихъ не было. Я много выстрадалъ и порѣшилъ операціи сіи прикончить“.

* * *

Поздніи Петербургскихъ артистовъ. Труппа г. Костина, начавъ поѣздку 9 октября, закончила таковую 23 октября. Всего сыграно 11 спектаклей. На кругъ взято по 150 рублей отъ спектакля. Труппа посѣтила: Перновъ (три спектакля „Анатема“, „Катерина Маслова“ и „За синей птицей“), Валкъ и Фелинъ (въ обоихъ городахъ по одному спектаклю)—„Катерина Маслова“, Тукумъ, Либаву и Митаву (вездѣ по два спектакля.—„Анатема“ и „За синей птицей“). Нѣмекія мѣстныя газеты съ большою похвалою отзываются объ исполнителяхъ въ „Анатэмѣ“ г. Сокольскомъ (Анатэма) и г. Фроловѣ (Давидъ Лейзеръ).

Антреприза г. Костина едва свела концы съ концами.

Поѣздка труппы г. Боярскаго съ оперетками „Ночь любви“ и „Прекрасная Елена“ началась 20 сентября въ Вологомѣ и закончилась 20 октября въ Старой-Руссѣ. Всего за мѣсяцъ сыграно 19 спектаклей въ десяти театрахъ (Вологомѣ, Валдай, Вышній Волочокъ, Торжокъ, Сычевка, Вязьма, Ржевъ, Осташковъ, Боровичи и Старая-Русса). Валового сбора взято около трехъ тысячъ. Антреприза хорошо заработала. Сравнительно съ „Ночью любви“ „Прекрасная Елена“ давала болѣе слабые сборы. Изъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ пользовалась г-жа Рене.

Въ недалекомъ будущемъ г. Боярскій организуетъ новую поѣздку, на этотъ разъ съ драмой.

Г. Бронскій, переименовавшійся теперь въ Незнамова, предполагалъ сыграть по нѣскольку спектаклей въ Шлиссельбургѣ и Новой Ладогѣ, но сыгралъ въ обоихъ городахъ лишь по одному разу, причемъ за второй спектакль артистамъ не уплатилъ.

Самую удачную поѣздкою Прибалтійскаго передвижнаго театра оказалась счетомъ четвертая съ пьесой „Дѣти XX вѣка“, давшая полные сборы, пятая поѣздка съ „Тремя сестрами“ оказалась наименѣе удачной. Спектакль въ Юрьевѣ пришлось совсѣмъ отмѣнить. Сборы въ Ревелѣ и Нарвѣ не оправдали расходовъ.

29 октября выѣхала изъ Петербурга труппа г-жи Корсаковой, предполагающая играть въ Бѣлостокѣ, Брестѣ, Суваляхъ, Калишѣ и другихъ городахъ Царства Польскаго. Въ репертуаръ вошли „Анфиса“ и „Дѣти XX вѣка“. Кромѣ этихъ пьесъ намѣчены къ постановкѣ „Счастье только въ мужчинахъ“ и нѣсколько другихъ пьесъ легкаго жанра.

Алексей Курбскій.

* * *

Концертъ А. Лемба. Интересный концертъ далъ г. Лемба. Онъ и пианистъ, и композиторъ, и въ обѣихъ этихъ роляхъ достоинъ вниманія. Его токката и двойная fuga—интересное произведение, доказывающее недюжинное владѣніе полифоніею. Напрасно только артистъ, вслѣдъ за своимъ произведеніемъ, сыгралъ органную прелюдію съ фугой Баха—Листа и органную токкату съ фугою Баха—Таузига. Отъ сопоставленія съ Бахомъ дѣтище г. Лемба могло только поблѣкнуть. Какъ пианистъ, г. Лемба выдвигается техническою безукоризненностью игры и вдумчивостью передачи. Благодаря красивому туше, хорошей педализаціи и бѣглости пальцевъ, ему лучше всего удаются нѣжные эффекты. Въ произведеніяхъ, требующихъ силы, ему вредитъ толчкообразный ударъ, обусловливающий жесткость звука. Превосходно сыгралъ онъ *des-dur* ный этюдъ Шопена и *Festzauber* Вагнера-Брассена. Послѣднему произведенію онъ придалъ особый поэтический отпечатокъ, благодаря нѣжной идеализаціи и мягкости красокъ. Оба произведенія были повторены по единодушному требованію публики. Менѣе благоприятное впечатлѣніе произвелъ онъ въ сонатѣ Бетховена (ор. 90) и отчасти въ симфоническихъ этюдахъ Шумана. Консерваторская молодежь, переполнившая залъ, придала его безспорному успѣху чрезчуръ шумный характеръ. Пианистъ получилъ много вѣнковъ, въ томъ числѣ и серебряный.

И. Ки—скій.

* * *

Лекція о Чайковскомъ. Оперный артистъ, А. С. Ермаковъ, затѣялъ очень интересную серію лекцій по исторіи русской музыки. Каждая лекція посвящена какому либо изъ выдающихся русскихъ композиторовъ и иллюстрируется исполненіемъ наиболѣе яркихъ и характерныхъ для данного композитора произведеній. Благодаря этому, слушатель получаетъ цѣльное впечатлѣніе, знакомясь не только съ творчествомъ отдѣльныхъ авторовъ, но и съ художественными направленіями цѣлыхъ эпохъ.

Лекція 27 октября почти совпала съ годовщиною смерти (25 октября) П. И. Чайковского и, естественно, была посвящена памяти великаго композитора. За лекторской кафедрой—г. Каль. Это превосходный лекторъ-популяризаторъ. У него для этого всѣ данныя: сильный и пріятный голосъ, отчетливая дикція, горячность темперамента, картинность изложенія и умѣнье захватывать слушателя живостью бесѣды. Это именно бесѣда, простая, искренняя и задуманная, а не чтеніе по запискамъ, всегда болѣе или менѣе сухое и деревянное. Чайковского, къ тому, г. Каль, видимо, особенно любитъ, а потому лекцію объ этомъ композиторѣ онъ прочелъ съ особымъ подъемомъ и увлеченіемъ.

16 лѣтъ прошло со времени кончины Чайковского—а много ли о немъ написано? Не будь обстоятельнаго труда Модеста Ильича Чайковского, много-ли мы бы знали о творчествѣ величайшаго изъ композиторовъ конца 19-го вѣка. Въ послѣднее время появился небольшой, но весьма цѣнный трудъ А. К. Коптяева. По формѣ и содержанію, это выдающаяся работа и я считаю своимъ долгомъ вскорѣ поговорить о ней обстоятельнѣе. Прибавьте сюда еще „Воспоминанія о Чайковскомъ“ Кашкина—и вотъ вамъ вся литература о Чайковскомъ. За границею цѣлые томы исписали бы, для собранія матеріаловъ и изученія композитора образовались бы общества и кипѣла бы напряженная духовная работа. А у насъ? Наша пресловутая музыкальность только и сказывается въ пошленькомъ обожаніи разныхъ душекъ-теноровъ и т. п.

Г. Каль воспользовался скудною литературою о Чайковскомъ, насколько это было возможно, принимая во вниманіе рамки краткой лекціи, и освѣтилъ внутренній образъ великаго художника.

За исключеніемъ начинающей пѣвицы, г-жи Баровской, всѣ артисты стояли на высотѣ задачи. На первый планъ слѣдуетъ поставить г-жу Яхонтову—съ красивымъ голосомъ, отличною школою, отчетливою дикціею и художественною интерпретаціею. Красиво и съ большимъ подъемомъ спѣла г-жа Майкова арію изъ „Орлеанской дѣвы“. Самъ устроитель, г. Ермаковъ, блеснулъ тонкостью и выразительностью исполненія. Прекрасное впечатлѣніе произвела тема съ варіаціями изъ знаменитаго тріо въ художественномъ исполненіи гг. Гляссеръ, Завѣтновскаго и Бене. Въ „фантазіи“ для двухъ роялей г-жа Вилькорейская обнаружила красивый ударъ и ритмичность. Публики собралось много.

И. Ен—скій.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 42 „Театръ и Искусство“ помѣщены два письма—Ланина и Яковлева—якобы возраженія на мою корреспонденцію. Признаюсь, „опровергательная“ пламенность Ланина и Яковлева меня удивила. Г. Ланину, вѣроятно, захотѣлось еще разъ прочесть въ „Т. и И.“ свою фамилію. Вѣдь ни въ чемъ я его не обвинялъ, а по-просту жалѣлъ.

Что же касается Яковлева, то его „опроверженіе“ тѣмъ болѣе возмутительно, что я академически изложилъ всю исторію съ Научн. Обществомъ. Общество дало 300 руб., чтобы избавить себя отъ скандала, отъ криковъ и біенія въ грудь г. Яковлева, съ которымъ порвало контрактъ, чтобы изъ двухъ золъ выбрать меньшее. Какъ членъ правленія общества, я съ официальными данными могъ бы опровергнуть Яковлева, но пусть...

Вотъ мои возраженія передъ редакціей. Смѣю увѣрить, что корреспонденція—истина, и къ печатному слову я, какъ литературный работникъ, отношусь съ уваженіемъ.

Съ совер. почт. Д. Шмарионеръ.

М. г. 18-го ноября с. г. Симферопольская драматическая труппа празднуетъ 15-ти лѣтіе сценической дѣятельности артиста и режиссера Козьмы Карловича Маврина. Большая половина его дѣятельности протекла въ болѣе крупныхъ городахъ, какъ-то: Казань, Саратовъ, Калуга, Н.-Новгородъ, Кіевъ, Харьковъ и т. д. Лицъ и учрежденій, желающихъ принять участіе въ нашемъ празднованіи, просятъ присылать свои поздравленія заблаговременно. Адресъ: Симферополь, Театръ коммисіи.

Члены коммисіи: Г-жи А. Н. Князева, М. М. Панаева; гг. М. И. Джурин, Н. П. Дубравинъ, Д. С. Семченко.

М. г. Послѣ краха антрепризы Д. Е. фонъ-Мевеса, въ числѣ другихъ артистовъ, оставленныхъ на произволъ судьбы, былъ нѣкто В. В. Токарежскій съ женой, въ которомъ я почему-то принялъ большое участіе, какъ напр.: далъ ему свои пьесы для открытой сцены, суфлировалъ ему *безвозмездно*, въ то время, когда онъ за свою игру бралъ въ продолженіе 4 дней по 7 р.—10 р. въ вечеръ. Въ то же время проѣзжала А. Н. Галицкая съ труппой изъ Керчи въ Мариуполь и я опять таки его, а не кого другого, устроилъ въ товарищество. У Мевеса онъ получалъ 55 руб. въ мѣсяцъ, въ товариществѣ же онъ зарабатывалъ 160 рублей въ одинъ мѣсяцъ. За эту услугу я съ него не взялъ ни копѣйки, въ то время, какъ другіе артисты обѣщали мнѣ за мѣсто у А. Н. Галицкой 10⁰/₀. И вотъ въ концѣ концовъ онъ меня разомъ отблагодарилъ за все то, что я ему сдѣлалъ. Послѣ службы въ Мариуполѣ, онъ пріѣхалъ въ Бердянскъ, собралъ любителей и съ ними поставилъ 2 спектакля. Для этой цѣли онъ взялъ у меня 45 пьесъ, для выбора, и больше я ихъ не видалъ. Онъ заболѣлъ, лежалъ въ больницѣ, выписавшись, уѣхалъ, сказавъ мнѣ, что мои пьесы онъ оставилъ у квартирохозяина. Это оказалось неправдою. И послѣ этого гг. артисты говорятъ о неотзывчивости публики! Сами заставляете такъ поступать, господа!

Съ совершеннымъ почтеніемъ И. Соколовскій.

Маленькая хрочика.

*** Таковъ ужъ установился обычай, что извѣстныхъ гастролеровъ провинціальныя газеты обязательно интервьюируютъ. Интервьюируютъ въ каждомъ городѣ и г-жу Комми-саржевскую. Эти послѣдовательныя—по маршруту поѣздки—интервью, вообще мало разнятся другъ отъ друга. И совсѣмъ уже не разнятся взглядъ на публику. Въ Одессѣ играешь съ особеннымъ удовольствіемъ. Харьковъ (ближайшій пунктъ по маршруту) не уступаетъ Одессѣ. Въ Ригѣ была отмѣчена особенная чуткость публики. И т. д., и т. д.

Это немножко напоминаетъ обзорѣнія, когда названіе можетъ измѣняться сообразно городу.

*** По словамъ „Од. Л.“, артистка Императорскихъ театровъ г-жа Кузнецова заболѣла настолько серьезно, что вызвала въ Петербургъ изъ Одессы своихъ родителей. Сегодня отецъ ея, художникъ Н. Д. Кузнецовъ, собирается выѣхать къ ней въ Петербургъ.

Г-жа Кузнецова вполне здорова и благополучно поетъ по три раза въ недѣлю. Если она больна, то только... слабостью къ рекламѣ...

*** Въ одной петерб. газетѣ читаемъ: „Массенъ, знаменитый композиторъ, авторъ „Самсона и Далилы“, написалъ недавно оперу „Донъ-Кихотъ“.

Если „Самсонъ и Далила“ Массенъ, то „Жизнь за Царя“ вѣроятно Вагнера, а „Пиковая дама“ Меербера...

*** Изъ рецензіи „Орл. Вѣстн.“: „Поставленный въ пятницу, 16 октября, на сценѣ театра „Ревизоръ“ доставилъ публикѣ высокое наслажденіе и вызвалъ вполне заслуженныя похвалы. Гримъ, костюмы, несчастная маленькая птичка въ клѣткѣ, общій видъ на городъ изъ оконъ—все это создавало благоприятный фонъ для изображенія скучной и сѣрой жизни, гдѣ одни только „свинья рыла“, по выраженію городничаго“.

„Несчастная маленькая птичка въ клѣткѣ“—вотъ что создало благоприятный фонъ для „Ревизора“...

*** А вотъ о „Ревизорѣ“ въ Харьковѣ. „Утру“ нравится постановка.

„Было стремление, говорить газета, отрѣшиться отъ обычнаго шаблона, было горячее желаніе слѣдовать за авторомъ (?).

Вотъ нѣкоторыя, интересно задуманныя, какъ полагаютъ газета, детали.

Въ первомъ актѣ, напримѣръ. Изъ окна столовой видна—выкрашенная по арачьевскимъ образцамъ будка съ соннымъ, ковыляющимъ въ носу будочникомъ... Городничій въ халатѣ и гости въ домашнихъ костюмахъ усердствуютъ за закуской.

— Я пригласилъ васъ, господа, съ тѣмъ, чтобы сообщить вамъ непріятное извѣстіе: къ намъ ѣдетъ ревизоръ... И закуска становится поперекъ горла“...

Ковыляющій въ носу будочникъ и закуска—этому могъ бы позавидовать „самъ“ Художест. театр, который и далъ толчокъ этому безобразію—превращенію классической комедіи въ натуралистическую закускую.

*** По поводу слуховъ о снятіи съ репертуара московскаго Большаго театра „Золотого Пѣтушка“ „Гол. Москвы“ пишетъ:

„Эта вторичная отмѣна спектакля является въ нашихъ глазахъ несомнѣннымъ скандаломъ. И она ставитъ на очередь вопросъ о необходимости законодательной защиты отъ капризовъ и отъ „глубокихъ“ соображеній бюрократіи художественныхъ произведеній, какъ достоянія націи“.

Но интервьюеру г. Теляковскій объяснилъ, что „ничего подобнаго“, а что, молъ, онъ рѣшилъ, что будетъ осторожнѣе не ставить столь обстановочной оперы въ репертуарѣ ранѣе, чѣмъ пройдетъ генеральная репетиція“.

„Осторожность, осторожность, осторожность, господа!“

*** Въ „Русск. Сл.“ напечатаны воспоминанія заслуженнаго артиста казенной оперы Б. В. Корсова о И. А. Всеволожскомъ.

Покойный былъ, какъ извѣстно, замѣчательнымъ рисовальщикомъ.

„Мнѣ припоминается—пишетъ г. Корсовъ,—дивный экранъ къ камину, подаренный И. А. Всеволожскимъ заведывавшему конторой казенныхъ театровъ въ Петербургѣ В. П. Погожеву.

Издали—это была копія рѣдинскихъ „Бурлаковъ“, приболѣ же внимательномъ разсмотрѣніи, въ „Бурлакахъ“ было не трудно узнать самого И. А. Всеволожскаго и его ближайшихъ помощниковъ, тянувшихъ лямку бремени казенныхъ театровъ“.

По провѣдѣнію.

Владикавказъ. Для пушей важности. Въ объявленіи гор. театра о пьесѣ „Большой человѣкъ“ говорится, что она разрѣшена для г. Владикавказа по особому ходатайству. Это не совсѣмъ соответствуетъ истинѣ, ибо для постановки этой пьесы никакого особаго ходатайства и не требуется.

Воронежъ. Намъ пишутъ: „Въ театрѣ Народнаго дома три раза въ подрядъ была поставлена „Анатѣма“, прошла она съ выдающимся успѣхомъ и дала полные сборы. Удачно и хорошо исполнили въ ней свои роли: г-жи Глазунова (Сура), Палѣй (женщина), Орбеліанъ (Анатѣма), Ваской (Давидъ) и Петровъ (странникъ). В. П. Р.

Екатеринославъ. Въ объявленіи о пьесѣ „Людвикъ XI“ (Зимній театр. Дирекція Е. М. Боярской) читаемъ: „Роль Людвика XI исп. Д. М. Карамазовъ. Пьеса Людвикъ XI въ Россіи исполнялась только Д. М. Карамазовымъ“. Едва ли это вѣрно.

Кіевъ. Администраціей разрѣшено временно проживать въ Кіевѣ до конна театральнаго сезона еврейско-артистамъ театра „Соловцовъ“ и семи музыкантамъ изъ оркестра труппы Садовскаго.

— На дняхъ у кассы гор. театра (опера г. Брыкина) разыгрался скандалъ. Дѣло въ томъ, что г. Брыкинъ по условію съ изд. „Кіевскихъ Вѣстей“, предоставилъ подписчикамъ этой газеты время отъ времени пріобрѣтать билеты по пониженной платѣ. Въ день такого спектакля къ кассѣ явилась толпа человѣкъ въ 500—подписчиковъ другихъ газетъ и требовала себѣ такого же права. Дѣло дошло до полицейскаго протокола. При этомъ многіе изъ участниковъ исторіи находили, что предоставленіе льготы подписчикамъ одной газеты является „возбужденіемъ одной части населенія противъ другой“. Всѣ, молъ, жители города, платящіе налоги, должны пользоваться одинаковыми правами. Дѣло разрѣшилось тѣмъ, что антреприза обѣщала распространить „льготу“ на подписчиковъ и другихъ кіевскихъ газетъ.

Мелитополь. Знакомая картинка... Со скандаломъ закончилась антреприза г. Сперанскаго. Послѣ спектакля г. Сперанскій избилъ въ своей уборной артистку г-жу Михѣеву. Позвали полицію, но Сперанскій заявилъ полицейскому чиновнику, что въ его семейную жизнь никто не вправѣ вмѣшиваться и что всѣ его артисты бездарности и тунеядцы.

Рига. Исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени учрежденія здѣсь постояннаго русскаго театра при содѣйствіи мѣстныхъ русскихъ общественныхъ силъ.

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: У Н. И. Соболевскаго-Самарина спектакли „Gala“ дѣлаютъ полные сборы, вообще же спектакли даютъ на кругъ свыше 500 рублей. Дѣла Соболевскаго надо признать блестящими.

Между прочимъ, характерная для Ростова особенность вообще, а для театра Соболевскаго въ частности—мѣстное педагогическое начальство не разрѣшаетъ посѣщать учащейся молодежи спектакли, которые ставятся въ театрѣ быв. Асмолова. Въ послѣднія двѣ-три недѣли были поставлены здѣсь слѣдующія пьесы: „Потонувшій колоколъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Бѣлая кость“, „Неводъ“, „Обломовъ“, „Среди цвѣтовъ“, „Мелкій бѣсъ“, „Одна изъ нихъ“, „Обыватели“, „Анфиса“, „Ню“, „Звѣзда нравственности“, „Послѣдняя воля“—и ни на одну изъ нихъ учащіеся не были допущены.

Наблюденіе за чистою нравовъ дошло до того, что учащимся запретили посѣтить „Лѣсъ“. Мотивомъ запрета является то обстоятельство, что „гимназистъ становится любовникомъ пожилой женщины“.

Изъ послѣднихъ новинокъ, шедшихъ у Соболевскаго, необходимо отмѣтить: „Анфису“ и „Ню“—особенно послѣднюю. Оригинальность постановки „этой пьесы“ заключается въ томъ, что она шла эскизами „на черномъ бархатѣ“. Постановка—художника-режиссера А. А. Иванова. Впечатленіе было чрезвычайное сильное.

Въ театрѣ Машонкина, труппа Сѣрова матеріальнаго успѣха не имѣетъ, хотя антреприза прилагаетъ всѣ усилія, чтобы дать публикѣ вполне приличную постановку.

Вообще, сборы все время идутъ слабыя. Средніе сборы дали былины Полевого „Русское богатство“ и „Анатѣма“ Андреева. Среди артистовъ успѣхомъ пользуются гг. Сѣровъ, Колесовъ и Ленинъ; послѣдній еще молодой актеръ очень выдвинулся въ „Анатѣмѣ“, гдѣ игралъ главную роль съ большимъ успѣхомъ. Уже двѣ недѣли труппа Сѣрова по воскресеньямъ и четвергамъ играетъ въ Нахичевани, гдѣ все время идутъ при среднихъ сборахъ салонныя пьесы. Л. Ивановичъ.

— Н. И. Соболевскаго-Самарина въ упрекъ въ томъ, что онъ въ предпраздничные и праздничные дни, когда учащимся наиболѣе удобно ходить въ театръ, ставитъ пьесы, на которыхъ учебное начальство не разрѣшаетъ бывать учащимся, возражаетъ въ „Южномъ Телегр.“ указаніемъ на безвыходность своего положенія.

„Всѣ новыя пьесы (я не буду входить въ ихъ литературную оцѣнку) по тѣмъ или инымъ причинамъ запрещены для учащихся. Значитъ, нужно обратиться къ старому репертуару. Островскій, Гоголь, Шиллеръ, Шекспиръ—въ Ростовѣ разрѣшены. Чего бы лучше? Но такъ какъ на эти пьесы не идетъ взрослая публика, то что же играть въ субботу и въ воскресенье? Новыя пьесы? Почти всѣ безъ исключенія признаны для посѣщенія театра учащимися неудобными. А всѣ старыя, на которыя можно ученикамъ ходить, бракуются взрослыми, какъ устарѣлыя и неинтересныя. Гдѣ же выходъ? Можно сказать—трагедія „отцовъ“ и „дѣтей“...“

— Намъ пишутъ: Владѣлецъ кафе-шантана Карапеть Чарахчанцъ, пригласившій нѣсколько лѣтъ назадъ въ Александровскій садъ фарсъ (подъ управленіемъ Полтавцева), и пожелавшій „спустить“ его, что не удалось благодаря настойчивости уполномоч. театральнаго Об-ва, теперь повторилъ ту же исторію. Построивъ роскошное и громадное помѣщеніе для шантана, онъ пригласилъ изъ Москвы фарсъ, подъ управленіемъ Далматовскаго-Инсарова. Всего фарсъ существовалъ 10 дней, и Чарахчанцъ, уплативъ за мѣсяцъ жалованье, распустилъ его. Даже и этотъ низкопробный фарсъ не могъ удовлетворить требованіямъ содержателя заведенія. Драматическая труппа П. И. Сѣрова въ Машонкинскомъ театрѣ не можетъ дотянуть сезонъ въ виду отсутствія сборовъ и заканчиваетъ таковой вмѣсто 23 декабря 9 ноября и уѣзжаетъ въ Армавиръ. На смѣну пріѣзжаютъ малороссы Гайдамака, Суслова и Манько, которые играли въ этомъ злосчастномъ театрѣ августъ и сентябрь текущаго года. Въ театрѣ „Марсъ“ при кафе-шантанѣ К. Чарахчанца съ 1 ноября начинаются спектакли опереточной труппы С. И. Крылова, заканчивающей свои спектакли въ Кишиневѣ.

Саратовъ. По распоряженію губернатора, снята съ репертуара общедоступнаго театра, послѣ перваго представленія, пьеса Л. Андреева „Анфиса“.

Славянскъ. Въ Славянскѣ пріѣхалъ заѣзжій гастролеръ—„артистъ с.-петербургскихъ театровъ М. Е. Дальскій“. Публика, рассчитывая увидѣть настоящаго Мамонта Дальскаго, повалила въ театръ, но... разочарованіе было полное. Оказалось, что компанія аферистовъ прикрылась именемъ М. В. Дальскаго.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Постановка „Обывателей“ въ городскомъ театрѣ въ присутствіи автора придала этой пьесѣ въ глазахъ публики несомнѣнно повышенный интересъ. Наша публика помнитъ В. А. Рышкова по его прошлогоднему пріѣзду и встрѣтила его очень радушно. Дирекція городского театра воспользовалась пріѣздомъ популярнаго

теперь драматурга и посвятила ему цѣлую недѣлю — постановки были „Склепъ“ и „День деньщика Душкина“. Въ „Склепѣ“ выдѣлились, какъ и при первой постановкѣ пьесы въ нашемъ драматическомъ театрѣ, г-жа Славичъ (старуха Томилина) и г. Соколовскій (полковникъ), мягко, но съ опредѣленнымъ стойкимъ характеромъ сыграли впервые роль Кати г-жа Кварталова, съ интересными подробностями изобразилъ младшаго Томилина г. Двинскій. Въ „Душкинѣ“ выступилъ г. Надеждинъ, игравшій живо и типично, съ большимъ успѣхомъ исполнившій передъ этимъ роль Миронова въ „Дняхъ нашей жизни“. Г. Рышкову были поднесены, какъ и въ прошлый его пріѣздъ сюда, цвѣты, лавровый вѣнокъ и адресъ отъ труппы. „Обыватели“ сдѣлали недурные сборы, но для кассы это, конечно, не „Казенная квартира“. Въ новой пьесѣ Рышкова очень мило играетъ г-жа Васильчикова Ознобишину, затушевывая, однако, ту горечь и тоску, которая несомнѣнно ее гложетъ. Пьеса прошла уже 6 разъ, какъ и „Звѣзда нравственности“, которой, сравнительно, повсчастливилось. Прошелъ нѣсколько разъ „Гамлетъ“ съ г. Двинскимъ. Сборовъ пьесы не сдѣлала. Постановка ея была самая что ни на есть заурядная. Г. Двинскій больше подкупаетъ въ этой роли своими добрыми намѣреніями, своимъ серьезнымъ, любовнымъ чувствомъ къ самому образу... Внѣшній успѣхъ въ этой роли у г. Двинскаго хорошій. Тщательно поставленъ „Ревизоръ“, со специально сдѣланными заново двумя декорациями. Хотя объ этомъ и умалчивается, но скопирована вся постановка московскихъ „художниковъ“. Трудъ на подготовку безсмертной комедіи положенъ не малый, кое-что не совсѣмъ удалося режиссеру и артистамъ, но въ общемъ, впечатлѣніе отъ спектакля очень хорошее, а отъ игры гг. Двинскаго (Хлестакова), Вербина (Осипъ), Пѣвцова (Хлопонинъ) даже весьма яркое, выдающееся. Но публики на „возобновленіи“ безсмертной комедіи было совсѣмъ, совсѣмъ мало. Что это? Недовѣріе, равнодушіе?.. Подготовка „Анатэмы“ отодвинута, а готовится „Анфиса“. Дѣла въ общемъ поправились у г. Соколовскаго. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ начнутся бенефисы и вѣроятно сборы станутъ лучше.

— Въ оперномъ театрѣ второй мѣсяцъ идетъ не хуже перваго, а даже лучше: увеличился репертуаръ постановкой „Садко“, „Жидовки“, „Фра-Дьяволо“ и „Трубадуръ“, приглашенъ новый теноръ г. Булатовъ, имѣющій успѣхъ. За первый мѣсяцъ сдѣлало товарищество свѣе 25,000 р., въ недоборѣ съ небольшимъ двѣ тысячи. Марки составляютъ 8,000 руб. Товариществу необходимо пригласить спеціально колоратурную пѣвицу. Изъ начинающихъ надо отнѣтитъ г-жъ Арсеньеву (ученицу г-жи Штрейхеръ-Немеровской) и Нестеренку (изъ школы г. Лапинскаго); обѣ способны, обладаютъ голосами и хорошими внѣшними данными. На репертуарѣ „Орлеанская дѣва“, „Опричникъ“, „Веселая вдова“ и „Путешествіе въ Китай“.

— Отлично пошли дѣла въ общедоступномъ театрѣ Грикке, гдѣ подвизается съ успѣхомъ труппа А. М. Каралли-Торцова, въ составѣ которой имѣется не мало хорошихъ силъ, а главное—есть настойчивость и одушевленіе. Пьесъ Смурскаго „Дѣти XX вѣка“ и здѣсь повсчастливилось,—она прошла уже 5 разъ. Имѣла большой успѣхъ „Царица Тамара“ съ г-жей Ольгиной въ заглавной роли. Пьеса поставлена съ большою роскошью для театра Грикке. Публика вообще оцѣнила эту подробность въ симпатичномъ предпріятіи г. Каралли, поставившаго три раза „Плоды просвѣщенія“, два раза „Сердце не камень“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Волки и овцы“.

И. Т.

— Въ мѣстныхъ газетахъ находимъ единодушные отзывы о матеріальномъ и художественномъ успѣхѣ гастролей С. Т. Строевой-Сокольской въ театрѣ Грикке. Талантливая артистка выступила два раза въ „Измѣнѣ“, „Медѣѣ“, „Гетерѣ Лаисѣ“ и „Маріи Стюартъ“. Послѣдній спектакль былъ юбилейнымъ,—онъ шелъ въ день 150 л. рожденія Шиллера. Постановка трагедіи предшествовалъ рефератъ, прочитанный пр. пов. Б. П. Куликовымъ.

— Въ „Южн. Кр.“ находимъ сообщеніе объ открытіи въ Харьковѣ кабаре „Голубой глазъ“, которое помѣстится въ театрѣ польскаго дома. Во главѣ дѣла стоитъ кружокъ художниковъ, музыкантовъ, писателей и артистовъ. Режиссеромъ „Голубого глаза“ избранъ Б. И. Чигиринскій, интеллигентный, молодой дѣятель сцены.

Провинціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ НА-ДОНУ. Прошелъ мѣсяцъ со дня открытія сезона. Изъ событій театра за послѣднія двѣ недѣли чисто хроникерскаго свойства: постановка двухъ новыхъ пьесъ—„Обломовъ“ и „Освобожденные рабы“, первый спектакль—„гала“ и выступленіе, послѣ шумной рекламы, новой для насъ актрисы, г-жи Македонской. По поводу спектаклей „гала“ позвольте поговорить. На первый такой спектакль (9 октября)

была представлена новая пьеса „Освобожденные рабы“. Публики собралось очень много, были и фракы и smoking, были и балльные туалеты. „Идя на встрѣчу желаніямъ почтеннѣйшей ростовской и нахичеванской публики, въ слѣдующихъ спектакляхъ „гала“ будутъ устроены променажи, оркестръ балльной музыки подъ управленіемъ преподавателя скрипичнаго класса музыкальнаго училища Будницкаго будетъ играть лучшія салонныя пьесы, дамамъ будутъ предложены отъ дирекціи цвѣты, полученные спеціально изъ Ниццы (Франція)“. Sic! И спустя еще нѣкоторое время, возможно, въ спектакляхъ „гала“ въ антрактахъ будутъ присуждаться преміи за красоту, за самую маленькую ножку, за самый изящный туалетъ и пр. пр.

Когда дважды въ мѣсяцъ антрепренеръ долженъ платить жалованье, вечеровые расходы, платить аренду,—а въ залѣ только рецензенты да нарядъ полиціи, пусть кто хочетъ бросаетъ въ него камнемъ—только не я. И самый идеальный антрепренеръ, увы, дѣлается торговцемъ. Приходится торговать тѣмъ, что требуетъ публика. Но долженъ-ли антрепренеръ дѣлать больше того, чего требуетъ публика? И въ особенности, когда и безъ этого дѣла, слава Богу, идутъ порядочно.

Что долженъ дать антрепренеръ по сю сторону ramпы? Уютный, теплый, хорошо освѣщенный, хорошо вентилируемый театральнй залъ, хорошія сидѣнія, вѣжливую прислугу. Оркестръ въ антрактахъ, бархатныя дорожки, дорогія люстры, блестящія пуговицы на голубыхъ курткахъ капельдинеровъ, швейцаръ съ булавой, саженныя афиши—это уже отъ лукаваго. А вотъ даютъ спектакли „гала“, гдѣ публика не спрашиваетъ, что идетъ на сценѣ, а всецѣло занята приготовленіемъ туалетовъ и до начала спектакля идетъ общій обзоръ туалетовъ. Подъ афишей спектакля „гала“—мое мнѣніе—не слѣдуетъ ставить подписи серьезнаго антрепренера, актера и прекраснаго режиссера Н. И. Соболевскаго-Самарина..

Мы еще не могли вполне ознакомиться со всѣми персонажами труппы. Является ли это слѣдствіемъ сложившагося репертуара или по другимъ причинамъ—не знаю, но до сихъ поръ, изъ „первачей“ намъ не пришлось оцѣнить ни г. Рыбникова, ни г. Ангарава. Г-жа Раевская только на-дняхъ оправилась отъ болѣзни, стала выступать, а г-жа Македонская только на-дняхъ вступила въ труппу. По предложенной нomenclатурѣ ампула, названные артисты принадлежать къ первымъ персонажамъ, но при терпѣннѣмъ дробленіи ампула просто голову теряешь. Я собираюсь на-дняхъ издать энциклопедію театральнхъ ампула. Что вы скажете о фатъ-резонерѣ? а комикъ-неврастеникъ, а гранъ-кокетъ характерныя? А полутонный резонеръ? А любовникъ съ настроеніемъ? А въ фарсѣ кокетъ съ шелковымъ бѣлымъ Дядюшка съ кекъ-уокомъ! Сальтомортальная комическая старуха!

Самъ Н. И. Соболевскій антрепренерствуетъ, всецѣло поглощенъ этимъ и рѣдко выступаетъ. А актеръ онъ очень хорошій. Такихъ актеровъ въ Россіи немного. За нѣсколько сценъ „Обломова“ я ему прощаю безобразную игру и его, и всей труппы въ „Очагѣ“. Въ старыхъ пьесахъ онъ мнѣ будто кого-то напоминалъ, но вообще онъ своеобразенъ. Вы можете не согласиться съ его толкованіями, но исполненіе свое, самобытное, здоровое, сильное, продуманное.

Комикъ-резонеръ (главный режиссеръ труппы) Е. Ф. Боуръ начитанный, знающій человѣкъ, но на сценѣ промахъ за промахомъ—въ „Очагѣ“, въ „Среди цвѣтовъ“ въ „Бѣлой кости“. Но въ роляхъ буффонныхъ комиковъ онъ очень недуренъ. Хорошій Захаръ въ „Облавлѣ“, препотѣшныи мужъ въ „Освобожденныхъ рабахъ“. Плотниковъ занимаетъ самое безцвѣтное ампула резонера. Имя Плотникова составлено: корректный, всегда твердый въ роли, прекрасно одѣтый, художественно загримированный. Другія провинціального театра понимаютъ, что Плотниковы—это киты, на которыхъ твердо упирается всякая драматическая труппа въ провинціи.

П. Д. Муромцевъ—самобытный и смѣлый актеръ. Въ будущемъ удѣлю ему побольше мѣста. Онъ числится героемъ, а играетъ все, отъ трагедіи до фарса. Невольно я вспоминаю дѣтство—когда Анри Ольдрижъ у насъ гастролировалъ—онъ былъ одинаково прекрасенъ и въ Отелло и въ водевилѣ изъ сѣверо-американской жизни. *В. Камеев.*

ПЕРМЬ. Драматическая труппа О. П. Зарайской открыла сезонъ 26 сентября „Ивановымъ“ и за первую двѣ недѣли сыграла еще: „Ревизора“—2 раза, „Бѣлую ворону“—2 раза, „Холопы“—2 раза и по одному разу—„Карьеру Наблюдателя“, „Идиота“, „Везъ вины виноваты“, „Гибель Содома“, „Другъ дома“, „7 заповѣдъ“ и „Трильби“. За истекшія двѣ недѣли публика имѣла возможность убѣдиться, какъ въ томъ, что г-жа Зарайская дала весьма хорошую труппу, такъ и въ томъ, что пьесы обставляются не только хорошо, но для провинціи даже роскошно. Особенно антреприза блеснула постановкой „Холоповъ“, третій актъ котораго порадовалъ зрителя роскошью, а пятый—реализмомъ, до ледяныхъ сосулекъ на бесѣдкѣ включительно. Другое дѣло репертуаръ, котораго антреприза держалась протекшія двѣ недѣли. Взять хоть бы тѣхъ же „Холоповъ“. Какой интересъ представляетъ для провинціи, да еще для пермяковъ, не знавшихъ ни помѣщиковъ, ни холоповъ, такая пьеса? Жаль и потраченныхъ денегъ на

постановку такой пьесы и силъ на разучиваніе ролей. Повторенія пьесъ давали въ большинствѣ весьма незначительные сборы. Разумѣется, что ставить каждый день новую пьесу нѣтъ физической возможности, поэтому слѣдовало бы ставить шесть спектаклей въ недѣлю вмѣсто семи и дать группѣ лишній день для репетиціи.

Въ составъ труппы, приведенномъ въ 38 № „Т. и И.“, вошли еще артистка Діанина и артистъ Вѣлоконъ. Последний несетъ на себѣ обязанности и очередного режиссера.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла нынче весьма недурныя, хотя были бы еще лучше, если бы не два синематографа, отвлекающіе нѣкоторую часть публики.

Отлагая до слѣдующаго раза подробный отзывъ обо всей группѣ, въ настоящемъ письмѣ ограничусь нѣсколькими словами о тѣхъ артисткахъ, которыя успѣли уже выдѣлиться и завоевать симпатіи публики. Г-жа Жвирблисъ, сыгравшая такія роли, какъ Сары въ „Ивановѣ“, Зои Павловны въ „Бѣлой воронѣ“, Гаайке Доббе въ „Седьмой заповѣди“, показала себя артисткой очень даровитой, интеллигентной, вдумчивой и съ большимъ темпераментомъ. Благодарная сценическая внѣшность дополняетъ успѣхъ, которымъ артистка заслуженно пользуется.

Г-жа Зарайская въ роляхъ комедійнаго характера—прекрасна. Роль, напр., Лизы въ „Холопахъ“ она провела прямо великолепно. Г-жа Кудрявцева, игравшая у насъ прошлый сезонъ, пользуется по прежнему вполне заслуженнымъ успѣхомъ въ роляхъ комическихъ старухъ. Г. Васильевъ играетъ каждый день, выступилъ во многихъ отвѣтственныхъ роляхъ и успѣлъ зарекомендовать себя съ самой лучшей стороны. Это, повидимому, артистъ съ хорошей школой, большимъ темпераментомъ. Роли отдѣлываетъ очень тщательно. Г. Зеновъ—прекрасный комикъ.

КУРСКЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ (антреприза З. А. Малиновской) открылся 29 сенткбря.

Театръ, впервые капитально отремонтированный до полного переустройства сцены включительно, выглядитъ нарядно, не по-прежнему убого и грязно.

Фойэ, бывшее во второмъ этажѣ, перенесено внизъ: украшенное по стѣнамъ портретами корифеевъ отечественной и иностранной литературы, обставленное необходимою мебелью (раньше это отсутствовало!), красиво задрапированное въ дверяхъ и окнахъ, оно производитъ пріятное впечатлѣніе.

Переустройство сцены выразилось въ устройствѣ подвижной рампы, радіуса (горизонта), въ уничтоженіи прежнихъ пресловутыхъ кулисъ, суфлерской будки.

Усилено освѣщеніе на сценѣ, устроены настоящій фонтанъ (въ случаѣ надобности въ таковомъ), постоянныя арки для павильоновъ и т. д. Самая площадь сцены значительно расширена.

Занавѣсъ суконный, раздвижной—сколокъ съ занавѣса московскаго Художественнаго театра, съ непремѣнной эмблемой его—„чайкой“.

Все это сдѣлано исключительными стараніями члена городской управы г. Короткова и по указаніямъ и планамъ главнаго руководителя труппы г. Вронченко-Левинскаго и такого опытнаго машиниста сцены, какимъ зарекомендовалъ себя І. Я. Гарты, оборудовавшій, между прочимъ, сцену нижегородскаго театра.

Для открытія зимняго сезона была поставлена Сумбатовская комедія „Джентльмэнъ“, затѣмъ шли: „Свадьба Кречинскаго“ (утромъ 1 октября), „Воевода“, „Борцы“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ (утромъ 4 октября), „Большой человѣкъ“ и во второй разъ „Воевода“.

Сборы около 500 рублей дали „Джентльмэнъ“, „Воевода“, и „Большой человѣкъ“; почти совсѣмъ отсутствовала публика на „Борцахъ“. Утренники, очевидно, въ виду стоящей лѣтной погоды, дали нѣсколько свыше 60 руб. сбора каждый.

Въ будущемъ сборы, безусловно, станутъ болѣе устойчивыми, такъ какъ и репертуаръ измѣнится (уже намѣчены къ ближайшимъ постановкамъ новыя, не шедшія здѣсь пьесы: „Орель“, „Освобожденные рабы“, „Анатэма“, „Жертвы ипподрома“, „Мелкій бѣсъ“), и самая постановка дѣла, отличающаяся тщательностью и серьезностью, завоеуетъ болѣе симпатіи со стороны нашей публики, далеко не избалованной въ этомъ отношеніи прежними антрепризами.

Главныя силы труппы З. А. Малиновской: г-жи В. Е. Прокофьева (старуха), Е. К. Дукинская (героиня), С. Г. Кодионецъ (кокеттѣ), М. В. Коренина (бытовая героиня), гг. В.-Левинскій (герой-резонеръ), М. Ф. Тройницкій (комикъ-резонеръ и характ.), М. Н. Незнамовъ (характерн. роли), Н. Н. Мiodушевскій (2-й резонеръ), В. В. Глубоковскій (любовникъ и Ф. Д. Субботинъ (лирическій любовникъ)).

Изъ нихъ, насколько можно судить по первымъ шести спектаклямъ, опредѣлились качественно, какъ исполнители: гг. В.-Левинскій (выразительный Кречинскій и яркій Ишимовъ) и Тройницкій—актеръ сильный и разнообразный (Шалыгинъ, Красновъ и особенно Диллгенговъ и Расплюевъ).

Г-жа Дукинская—артистка, не лишенная темперамента, опытная, вдумчивая (Настя, Ира). О г-жѣ Кодионецъ пока

можно сказать, что это еще далеко не опредѣлившаяся актриса, обладающая, какъ мнѣ кажется, очень скромными данными. О другихъ, въ виду незначительности исполненныхъ ими ролей, воздержусь отъ какого-либо отзыва, хотя уже можно увѣренно сказать, что, напр., г. Мiodушевскій—очень полезный и, главное, умный актеръ, а г-жа Прокофьева—прекрасная старуха и что вообще мужской персоналъ качественно несравненно выше женскаго. На это обстоятельство не мѣшало бы уполномоченному г-жи Малиновской г. Вронченко-Левинскому теперь же обратить серьезное вниманіе.

Съ середины сентября въ городѣ открылись и довольно успѣшно въ матеріальномъ смыслѣ функционируютъ четыре бископа и кафешантанъ; ожидается въ недалекомъ будущемъ открытіе другаго кафешантана („Европейскаго“). Въ клубахъ (общественномъ и коммерческомъ) также демонстрируются бископы, привлекающіе массу зрителей, и процвѣтаетъ лото.

Въ ноябрѣ, по слухамъ, пріѣзжаетъ къ намъ циркъ Злобина.

Все это вноситъ нѣкоторыя опасенія за матеріальный успѣхъ антрепризы г-жи Малиновской.

Въ мѣстномъ кружкѣ любителей драматическаго искусства полный расколъ, хотя правленіе кружка проявляетъ кое-какія попытки собрать разбѣжавшуюся „армію“.

Н.-НОВГОРОДЪ. Прошли двѣ недѣли сезона, продефилировали передъ публикой всѣ артисты—можно немного и разобратъ въ впечатлѣніяхъ. Первый спектакль, тягучій, не интересный по исполненію—„Джентльмэнъ“, для г. Строителя поставленный,—расхолодилъ зрителя.

Во второмъ съ большимъ успѣхомъ выступила г-жа Огинская въ Ольгѣ Ранцевой—„Чадъ жизни“. Въ третьемъ „Гибель Содомы“ показался г. Тугановъ. Но какъ показные, первые три спектакля не въ счетъ: ихъ значеніе только демонстративное, артисты познакомили съ собою публику. Дальше репертуаръ сложился по волѣ режиссера: „Перекаты“, „Мѣшане“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Дни нашей жизни“, „Силепъ“, „Богъ мести“, „Казнь“, первая новинка „Шелковичные черви“ и утренники—„Горе отъ ума“ и „Ревизоръ“. Репертуаръ достаточно пестрый, едва-ли чѣмъ-либо объединенный.

Изъ артистическаго персонала г-жа Огинская интересная умная артистка: у нея мастерски отдѣлана Ольга Ранцева, она прекрасная Кручинина въ „Перекатахъ“, живо трогаящая графиня Шенкурская въ „Шелковичныхъ червяхъ“. Въ ея игрѣ есть богатая нюансировка, тонкая интеллигентная продуманность, моменты захватывающаго драматизма, она умѣетъ быть разнообразною. Г-жа Польша—хорошо, ярко сыграла Оль-Оль въ „Дняхъ нашей жизни“, но напр. въ „Богѣ мести“—Ривкеле была удовлетворительна только въ первомъ актѣ. Игра артистки не ровная: то хорошо проведенная сцена и вслѣдъ затѣмъ скучное, вялое исполненіе, но иногда у г-жи Польша прорываются глубокія прочувствованныя нотки: ей нуженъ хороший режиссеръ. Г-жа Александрова—старая знакомая (она служила въ прошломъ сезонѣ): прекрасно у нея выходитъ мать Оль-Оль, колоритно, жизненно играетъ она Сару, законченный типъ дала въ Киссенгерѣ („Перекаты“). Г-жа Аргунинская еще не достаточно опредѣлилась. Г-жа Долина—молодое дарованіе, играетъ она мягко, немного расплывчато, нерѣдко въ ея игрѣ свѣтится истинное пониманіе роли.

Изъ мужчинъ большой талантъ г. Строитель, но опять неровный, колеблющійся талантъ: прекрасный докторъ Ноябрьскій (въ „Шелковичныхъ червяхъ“), недурной Фамусовъ, характерный, немного театралный Янкель, артистъ вредитъ себѣ излишнимъ подчеркиваніемъ, нарочито, искусственною выпуклостью исполненія, поэтому-то иногда пропадаетъ естественность, получается манерность. Г. Туганова я видѣлъ въ роляхъ Чацкаго, Онуфрія, кн. Шенкурскаго, Наблюдкаго. Онъ какъ-то рѣзко, порою грубо, ведетъ исполненіе: типа не даетъ, хотя у него попадаютъ очень недурныя мѣста. Чацкій онъ тяжелый, Онуфрій—слабый, Наблюдка—живо очерченный, Шенкурскій—вѣрно понятый, но не доведенный до конца. Талантливый артистъ г. Истоминъ-Кастровскій, всегда выдержанно, тонко играющій.

Съ удовольствіемъ смотрится г. Колосовскій, удивительно задушевно, просто, но ярко, изображающій своихъ героевъ. Прекрасно напр. у него вышелъ Ранцевъ. Очень полезная сила г. Любинъ: онъ всегда на мѣстѣ, всегда ровенъ и роли не испортитъ. На роляхъ любовниковъ г. Олигинъ. Симпатичное дарованіе еще г. Лаврецькій, играющій вторыя роли.

Вотъ пока итоги начала сезона. Обобщеніе сейчасъ дѣлать рано; сборы низкіе: „Джентльмэнъ“—полный театръ, „Шелковичные черви“, хорошо разыгранные, около половины сбора, остальные спектакли—залъ пустуетъ.

„Общедоступный“ театръ въ народномъ домѣ поставилъ: „Блуждающіе огни“, „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Дни нашей жизни“, „Ранняя осень“, „Дармоѣдка“, „Обрывъ“ и „Нора“ (въ клубѣ). Была еще Артемисъ Колонна, взявшая 700 руб.

Н. Саввинъ.
НИШИНЕВЪ. Какъ я и предугадалъ въ предыдущей корреспонденціи, у насъ, вмѣсто одного театра, гостеприимно распахнуло свои двери три театра. И всѣ три, конечно, наполюину пустуютъ. Это потому, что у насъ нѣтъ новой, выбираемой въ большіе города ихъ подъѣздными путями, теат-

ральной публики и ее численность остается величиной мертвой.

Въ театрѣ Благороднаго собранія, какъ я писалъ, играетъ опереточная труппа С. И. Крылова, открывшая у насъ зимній сезонъ 26 сентября „Ночью любви“ и поставившая пока 20 спектаклей при дефицитныхъ, однако, валовыхъ сборахъ—на кругъ 300 руб.

Труппа Г. Крылова солидная, полная, хоры, мужской и женский, и оркестръ весьма приличные. Изъ исполнителей заслуживаютъ особеннаго вниманія: г-жи Соколова—очень хорошая пѣвица и артистка; Тамара-Грузинская (каскадная пѣвица)—всего годъ ступившая на подмостки и уже обѣщающая стать видной звѣздочкой опереточнаго міра; Вышинская—обладающая красивымъ и сильнымъ голосомъ и гг. Амираго—неутомимый и видный пѣвецъ, Далматовъ—хорошій пѣвецъ и такой же хороший и разнообразный актеръ, Чужбиновъ—очень естественный, отличающийся нервною и неровностью игры, комикъ, и г. Градовъ—главный режиссеръ труппы и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ лучшихъ ея артистовъ: всегда обдуманъ, тонкій и, что очень рѣдко, мѣткій и остроумный импровизаторъ. Опереточная труппа Крылова кончаетъ представленія 27 октября. Съ 2 ноября будутъ поставлены четыре гастрольныхъ спектакля В. Ф. Коммисаржевской, а съ 8 ноября по Великій постъ будетъ играть русская драматическая труппа М. И. Велизарій. На постъ театръ данъ италянскій оперѣ Кастеллано, снявшаго на это же время одесскій городской театръ и предполагающему раздѣлить свою громадную труппу на два театра и примѣнить къ Кишиневу гастрольную систему.

Театръ Фукелянъ открытъ малороссійской труппой А. К. Суходольскаго, предполагающей закончить свои представленія 8 ноября, послѣ чего начнутся спектакли еврейско-немецкой труппы г. Генерера. Кромѣ самого г. Суходольскаго и премьерши его труппы г-жи Диковой,—пользующихся заслуженной репутацией хорошихъ артистовъ украинской сцены,—въ составѣ этой труппы нѣтъ особенно выдающихся исполнителей. Репертуаръ, конечно, тотъ же почти неподновляемый репертуаръ малороссовъ. Сборы неровные: порой аншлаги, порой же нѣсколько десятковъ руб., хотя въ общемъ матеріальная дѣла труппы слѣдуетъ считать неожиданно хорошими, имѣя въ виду конкуренцію оперетки и драмы.

О третьемъ нашемъ театрѣ—пушкинской аудиторіи, принадлежащей союзу русскаго народа, я писалъ въ прошломъ номерѣ.

Донъ-Базилью.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Зимній сезонъ, открывшійся сумбатовскимъ „Джентльменомъ“, по началу нельзя считать вполне удачнымъ. Для втораго спектакля поставили „Потонувшаго колокола“ съ г. Аркановымъ въ роли Гейнриха. Гейнрихъ въ исполненіи г. Арканова вышелъ очень блѣднымъ. Вообще, весь спектакль былъ не изъ удачныхъ. Третій спектакль „Господинъ бюрократъ“ и одноактный этюдикъ Зудермана „Далекая принцесса“ былъ разыгранъ лучше, но та немногая публика, которая была въ театрѣ, ушла неудовлетворенной пьесой.

Первые 20 спектаклей въ достаточной степени познакомили насъ съ труппой А. Т. Поляковой и В. Л. Арбенина.

Г. Аркановъ—артистъ съ благодарной фигурой, но съ сдвоеннымъ голосомъ. Отъ его игры вѣтъ холодовъ.

Г. Сумароковъ—способный молодой артистъ. Онъ переутомляетъ себя, играя ежедневно и претендуя, очевидно, на положеніе героя-любовника. Онъ хорошій jeune-premier и простакъ. Для неврастеника онъ, какъ мнѣ кажется, много играетъ, ужъ очень „дергается“. Два хорошихъ старыхъ актера въ труппѣ—резонеръ г. Костюковъ и комикъ г. Половцевъ. У нихъ и опытъ, и сноровка, и дарованіе, и умѣнье держать себя на сценѣ.

Г. Базаровъ—неудурной комикъ, но у него неблагодарные отъ природы задатки: непрезентабельная фигура и сдвоенный голосъ. Напрасно только онъ берется за Онуфрія въ „Дняхъ нашей жизни“, Онуфрій у него вышелъ какимъ-то незаконченнымъ. Слѣдуетъ отмѣтить его какъ режиссера. Подъ его руководствомъ шла „Казенная квартира“ и сошла съ ансамблемъ.

Хорошій комикъ исключительно въ бытовыхъ пьесахъ г. Бобковъ. Завоевалъ симпатіи публики съ перваго спектакля г. Востоковъ. У него, несмотря на молодость, уже виденъ опытъ: красиво гримируется. Хорошъ онъ и въ салонныхъ, и въ бытовыхъ пьесахъ. Изъ вытѣхъ персонажей слѣдуетъ отмѣтить г. Яновицкаго. Въ „Холопахъ“ онъ далъ прекрасный образъ слуги Реденя. Что касается женск. персонала, то онъ представленъ не хуже мужского. Г-жа Полякова—опытная и интеллигентная артистка. Публика съ ней сжилась и любитъ. У г-жи Нѣгиной—всѣ данныя для своего амплуа (гранлѣ-кокеты). Г-жа Маратова—молодая, но не лишняя опытности артистка. Ей, однако, нужно еще много работъ надъ своей дикийшей: она обрываетъ фразы въ концѣ и, какъ-будто, глотаетъ ихъ. Хороши г-жи Черняева и Трефилова, но—да проститъ мнѣ г-жа Черняева—она нѣсколько вулгарна. Свободно держать себя на сценѣ, конечно, вещь хорошая, но не слѣдуетъ слишкомъ злоупотреблять этимъ. Это, какъ мнѣ кажется, объясняется молодостью. Мила, заразительно весела

на сценѣ, г-жа Трефилова (когда корреспонд. была закончена, я узналъ, что г-жа Черняева выбыла изъ состава труппы). Очень хорошая старуха г-жа Барнесъ. Ком. старуха г-жа Попова излишне славава, пригормо шаржируетъ. Однообразна и всегда мелодраматична г-жа Хвалынская. Не слѣдуетъ давать ответственныхъ ролей г-жѣ Лоранской.

Режиссерскій трудъ дѣлится между г-жей Поляковой и гг. Аркановымъ, Сумароковымъ и изрѣдка Базаровымъ. Г-жа Полякова ставила: „Холопы“, „Дни нашей жизни“ и „Больш. челов.“. Большинство пьесъ ставитъ г. Сумароковъ.

Въ дирекціи опять перемѣна: вышелъ изъ дѣла г. Мандельштамъ и опять вступила г-жа Полякова. Такую перемѣну въ дирекціи можно только привѣтствовать; и художеств. сторона дѣла выиграетъ и административно-денежная сторона обезпеченнѣе присутствіемъ въ дѣлѣ г-жи Поляковой. И публика будетъ довольна и актеры довольны. По словамъ г. Арбенина дѣла перваго полумѣсяца сравнительно съ другими южными городами блестящи: взято за полумѣсяцъ 3000 руб. Это при неблагопріятной для театра погодѣ. Надо надѣяться, что дѣла при наступленіи холодовъ еще улучшатся.

Пока состоялось 12 сп. по обычн. цѣнамъ, 3 общедост. и 4 утренника. Шли слѣд. пьесы: „Джентльменъ“, „Чайка“ (2 р.), „Г-нъ бюрократъ“, „Далекая принцесса“ (2 р.), „Безъ вины виноваты“, „Сильные и слабые“, „Израиль“, „Доходное мѣсто“, „Холопы“, „Дни нашей жизни“, „Большой человѣкъ“ (2 р.), „Казенная квартира“, „Бѣлая кость“ (2 р.), „Которая изъ трехъ“ („Буридановъ оселъ“), „Похож. Арсена Люпенъ“ (2 р.), „Воръ“ (О. Мирбо).

Левъ Котляровъ.

КАЛУГА. Съ 6 по 18 октября въ городскомъ театрѣ были поставлены слѣдующія пьесы: „Обыватели“, „Синяя птица“ (3 раза), „Дни нашей жизни“ (во 2-ой разъ), „Борьба за престолъ“, „Отцы и дѣти“, „Холопы“, „На днѣ“, „Юлій Цезарь“, „Пріютъ Магдалины“ и утромъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ: „Гроза“ и „Женитьба“.

Постановка „Синей птицы“ для Калуги, гдѣ она шла въ первый разъ, была цѣлымъ событіемъ, къ которому многіе изъ калужанъ, имѣвшие случай видѣть эту пьесу въ Москвѣ въ Художественномъ театрѣ, отнеслись съ большимъ скептицизмомъ. Но Д. И. Басмановъ съ честью вышелъ изъ испытанія, шегольнувъ художественнымъ исполненіемъ, сценической постановкой, поэтичными декораціями и костюмами и богатыми свѣтовыми эффектами. Пьеса поставлена, главнымъ образомъ, по образцу Художественнаго театра, мѣстами же (и довольно удачно)—по собственному замыслу.

„Юлій Цезарь“ поставленъ по эскизамъ Художественнаго театра при специально изготовленнымъ декораціяхъ, обстановкѣ и бутафоріи, воспроизводящихъ съ исторической вѣрностью бытъ эпохи. Главныя роли нашли хорошихъ исполнителей въ лицѣ г. Борина (Цезарь), г. Ермолина (Антоній) и г. Моревъ (Брутъ). Народныя сцены полны жизни и экспрессіи и вообще въ режиссерскомъ отношеніи постановка заслуживаетъ всяческой похвалы.

По пятницамъ даются общедоступные спектакли, а по праздникамъ—утренники. Внимательный выборъ пьесъ для послѣднихъ и тщательная постановка ихъ уже нашли себѣ оцѣнку среди учащейся молодежи, которая усердно ихъ посѣщаетъ.

Вообще вся постановка дѣла отличается серьезностью и солидностью. Д. И. Басмановъ чуждается столь обычныхъ нынѣ пріемовъ привлеченія публики беззащитною рекламой или рискованными фарсами, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющими.

Тѣмъ не менѣе сборы въ общемъ оставляютъ желать лучшаго. Публика извѣрилась въ обѣщанія антрепренеровъ, а отчасти отвыкла отъ серьезнаго репертуара, но несомнѣнно, въ концѣ-концовъ Д. И. Басмановъ побѣдитъ равнодушіе публики, а послѣдняя по достоинству оцѣнитъ его старанія.

М.

УФА. Драматическая труппа А. П. Горина въ залѣ „Соединеннаго собранія“ доживаетъ послѣдніе дни. Спектакли идутъ при пустомъ залѣ. Поставленная 15 октября пьеса „Мелкій бѣсъ“ дала 16 руб. валоваго сбора, а послѣдующій спектакль „Арканзавцы“ за отсутствіемъ сбора пришлось совсѣмъ отмѣнить... Только что узналъ, что г. Горинъ заявилъ труппѣ, что дальше продолжать дѣло не можетъ. За 10 спектаклей съ 1-го по 16-е октября взято около 500 руб. валоваго сбора. Почти всѣмъ членамъ труппы уплачено за весь мѣсяцъ. Самъ Горинъ понесъ большіе убытки. Причина плохихъ сборовъ—очень слабая труппа, да и помѣщеніе, въ которомъ обосновалась труппа, неохотно посѣщается нашей публикой. Въ этомъ залѣ до настоящаго сезона былъ кафешантанъ и хотя въ настоящемъ году кафешантанъ перекочевалъ въ другое, спеціально выстроенное зданіе, публика все же упорно не посѣщала этого зала.

Малороссійская труппа Шатковскаго, гастрوليрующая въ залѣ Дворянскаго собранія съ 10 октября, дѣлаетъ по 250 р. на кругъ. Труппа пользуется успѣхомъ и пробудетъ здѣсь до 23 октября.

М. А.—р.

Составы труппъ.

Архангельскъ. Зимній сезонъ. Дирекція А. М. Строганова и П. И. Сѣрова. Городской театръ. „Драма и комедія“ подъ управленіемъ В. Ф. Каразиной. Составъ труппы: г-жи В. И. Горбатова, В. Н. Грибау-Пономарева, В. Ф. Каразина, Е. М. Медвѣдева, Н. М. Панченко, М. И. Полозова, Н. Г. Петерсонъ, Н. В. Райская, Н. А. Рудина, М. Н. Смирнова, В. В. Тоиска; гг. Х. Г. Брониславскій, Я. Н. Волжанинъ, В. Г. Волинцевъ, И. Д. Горбатовъ, Н. Д. Завалишинъ, Н. В. Картановъ, В. Д. Львовскій, А. И. Лаушевичъ, В. Д. Никаевъ, Н. Н. Пономаревъ, И. Л. Ранскій. Отвѣтственный режиссеръ Н. Н. Пономаревъ. Очередной режиссеръ И. Д. Горбатовъ. Помощникъ режис. Н. Д. Завалишинъ. Суфлеръ И. Л. Заокскій.

Бердянскъ. Зимній сезонъ городского театра. Антреприза М. П. Тамарова. Составъ труппы: г-жи Борецкая А. С., Даль-

Туманова З. Д., Звѣздичъ П. Г. Карендова Т. П., Лукина Е. Н., Любавина-Тинская Л. С., Мартовская Е. М., Острова М. К., Пышенко Н. К., Юрова А. В., Хвалынская Л. П.; гг. Агаповъ Н. С., Александровъ В. В., Арскій Л. М., Варинъ В. К., Горинъ М. С., Любавинъ-Тинскій К. Я., Пастировъ А. П., Рюминъ В. П., Славатинскій И. Ф., Тамаровъ М. П. Режиссеръ С. В. Дмитріевъ, помощникъ режиссера С. Баталинъ, суфлеръ С. Ф. Морозовъ, декораторъ С. М. Уманецъ, кассиръ Луцкій, парикмахеръ Гриценко.

Тюмень. Опереточная труппа подъ управленіемъ А. Н. Попова. Начало сезона 20 октября. Составъ: г-жи И. К. Попова (лирическая), Жилина (каск.). Аксельродъ (2-я), Львова (2-я), Горская (старуха); гг. Чабанъ (теноръ), Боковъ (баритонъ), Бологовскій (баритонъ), Павленко-Петровскій (простака), Поцковъ (комикъ), Завадскій (комикъ). Директоръ Г. Ф. Шульцъ, декораторъ г. Плюсинъ. Главный режиссеръ А. Н. Поповъ, помощникъ г. Балашевъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ.

ПАВЛОВСКЪ. Художественное изданіе Вел. Кн. Константина Константиновича. 4 выпуска, въ обложкахъ. In Folio.—15 руб.

БАЙРОНЪ. Полное собраніе сочиненій, подъ ред. С. А. Венгерова. Изд. Брокгауза и Ефрона. 3 больш. тома, со множествомъ гравюръ, въ хорош. кож. перепл., совершенно новый экземпляръ. Вм. 22 р. 50 к.—18 руб.

ШИЛЛЕРЪ. Полное собраніе сочиненій, подъ той же редакціей и того же издателя, со множествомъ гравюръ. 4 больш. тома въ коленкор. тиснен. велотомъ перепл. Совершенно новый экземпляръ. Вм. 30 р.—20 руб.

Искусство и художественная промышленность. Иллюстрированное художественное періодическое изданіе, издававшееся Имп. Об-вомъ Поощренія Художествъ. Полная коллекція за 3 года (1898—1901). Экземпляръ хорошей сохранности, въ обложкахъ.—20 руб.

Высылаетъ Книжная Торговля Н. В. БАЗЫКИНА.

С.-Петербургъ. Владимірскій просп. д. № 13 (уг. Графскаго). Телефонъ № 113-22.

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

М. Фингерть и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—23.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.

(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“

съ вниизъ горящимъ пламенемъ.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МІРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. ПА. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ
(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА
ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложен. платежѣмъ. 26—3

70% СБЕРЕЖЕНІЯ ТОКА

БОЛЬШАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ГОРѢНІЯ.

Если Вы желаете уменьшить счетъ на электрическое освѣщеніе болѣе чѣмъ двѣ трети, то употребляйте экономическія лампочки, дающія 70% экономіи.

Цѣна за 25, 32 и 50 св. лампы 1 руб. 50 коп.

Э. МЕНГЕ.

Внутри Гостиннаго Двора 16а.

Главный проѣздъ съ Невскаго. Телефонъ 286-21.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и мягкость и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, прыщей, красноты и вообще безъисчислимыхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ несомненнымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна флакона 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыми имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 15.

* ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (изъ закулиснаго быта) Теодоро-
вича, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 124.

*ПРИОТЪ МАГДАЛИНЫ

ком. въ 3 д. пер. Теодоровича ц. 2 р. Пр. В.
1909 г. № 87. Контора журнала „Т. и И.“

*ЦАРЬ МИТРИДАТЪ

др. въ 4 д. изъ исторіи древн. Понта,
съ рисунками декорацій и костюмовъ
(реперт. Спб. театровъ) ц. 50 к. Разр.
без. Пр. В. № 148 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года) Измайловскій просп., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной,

О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностран. производству.

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименование фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ и на марку общества съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.

Минимаксъ

привычный наилучшимъ, благо-
надежнымъ и необходимымъ
ручнымъ огнетушителемъ для
самопомощи при возникновеніи
ПОЖАРОВЪ.

Э. БЕЗЕНБРУХЪ.

С.-Петербургъ, В. О., Боль-
шой пр., № 27.

Москва, Чистые пруды, д.
Кабанова, № 17.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая:

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

СТИЛЬНАЯ, художеств. столярная:

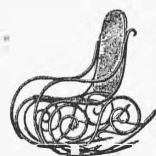
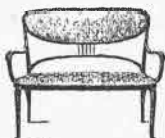
Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальнь, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльных предметовъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.

Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются безплатно.

Композиторъ Театральныхъ
Бибимотена
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 16 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Рѣзрочка
платежа

отъ 1 РУБ.

Ручныя
машины

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Машины во всѣхъ
городахъ имперіи.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ „СБОРНИКЪ ВЕСЕЛЫХЪ ПЬЕСЪ“

В. В. БИЛИБИНА.

Томъ I-й (съ портретомъ автора).

СОДЕРЖАНИЕ:

„Молчаніе“, „Иванъ Ивановичъ виновать“, „Дамская болтовня“, „Камера-Обскура“, „Милый юноша“, „Невидимая сила“, „Танцующій кавалеръ“, „Цитварный ребенокъ“, „Злой духъ“, „Порохъ“.

Цѣна I-го тома—1 р. 25 к.

Выписывать можно изъ книжнаго отдѣла конторы журнала „Театръ и Искусство“.

4-1

* „УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“

(По Достоевскому). Драма въ 5 д. П. А. Чернакова (м. 5, ж. 5). Разрѣш. безусловно ц. 2 р. Контора журн. „Т. и Иск.“ 6-3

АНАФЕМА

(Андрей Леонидовъ), сенсационная пародія на символическое „Ничто“ въ 2 д. и 4 карт. кн. Мышкина. Цѣна жен. экз.—2 р. Тамъ же новая драма извѣстн. писат. Н. Пружанскаго „Душу показаль“, въ 4 д. Цѣна 2 р. Продаются въ изд. „Театральныя новинки“, Спб. Мытинская наб. 5. Перес. безп.

НУЖНЫ:

Любовникъ, резонеръ, комикъ, суфлеръ и помощникъ режиссера.

Въ Павлоградѣ (Екатеринославъ). Антрепризъ Владиміра Ивановича Юматова.

ОБОЗРѢНІЕ... О. Трефилова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется. Много пѣня, куплетовъ, комич. элем. Ц. съ нотами для скрип. 2 р. Контора „Т. и И.“

* МОРСКАЯ БОЛѢЗНЬ,

ком. въ 1 д. О. Латернера, ц. 50 к. Книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

№ №

„Театра и Искусства“

(по 20 к.)

производится въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Вознесенскій пр. 4 у всѣхъ газетчиковъ, въ кіоскахъ Итаникова, въ Пассажахъ и т. д.

въ Москвѣ—у всѣхъ газетчиковъ, въ бюро И. Р. Т. О.

въ Кіевѣ—въ газетныхъ кіоскахъ, въ книж. маг. Л. Идзиковскаго.

въ Харьковѣ—въ книж. маг. Дрера (Московск. ул.).

въ Одессѣ—въ кіоскахъ Свистуновой, въ книж. маг. „Одес. Новостей“.

въ Саратовѣ—въ конторѣ „Саратов. листка“.

въ Казани—у газетчика Коломонскаго—книж. газет. торг.

въ Кишиневѣ—у г-на Лашкова, соб. д.

въ Владивостокѣ—Тураева „Польва“.

а также въ газет. кіоскахъ на всѣхъ главныхъ станціяхъ ж. д.

ТРЕБУЙТЕ!

универсальный иллюстрированный

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

„МОСКОВСКАГО

ТОРГОВАГО СОЮЗА“.

МОСКВА.

Мясницкая, Чудовскій пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный, музыкальный,

велосипедный, швейныхъ машинъ,

ювелирный,

чудотныхъ машинъ,

несгораемые шкафы,

стальной товаръ,

оптический отдѣлъ, фотографич. аппараты,

парфюмерія, граммофоны и т. д. 12-3

Прейс-курантъ высылается по получении 2-хъ семикопѣчныхъ марокъ.

1-я Спб. Музык.-Театрал. Библиотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ
ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весь старій и новый репертуаръ.

Новая оперетка Валентинова

„ТАЙНЫ ГАРЕМА“—(3 акта).

„Разведенная жена“—40 руб.

„АЛБАН. ПРИНЦЪ“, „ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ“, „КОРОЛЬ“, „ОСЕННИЕ МАНЕВРЫ“ (Гусар. любовь) по 30 р. „МОСКВА

НОЧЬЮ“ (названіе города по желанію)—25—30 р. „НОЧЬ ЛЮБВИ“—40 р. „ВЪ

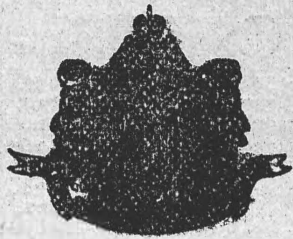
ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“—50 р. Хоръ и салонины, 10—15 р.

Ноты высылаются проверенныя.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ—Новая, 62, ут. Садовой.

НУЖНЫ
театральный портной и хорошая
экономка драмат. Тамбовъ, театръ
Н. В. Погуляеву. 1-1

Г. МАЙКОПЪ

(Кубанской области).

Свободенъ театръ съ Рождества на Во-
лжскій театръ оперетку, фарсъ или
драму. Въ городѣ никогда не было
оперетки. Матеріалъ до 50 тысячъ. Же-
лательна оперетка.

Обращеніе: Майкопъ, театръ, Радной.

ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ

Малый театръ

СВОБОДЕНЪ отъ антрепризмы до
Рождества и нощъ отдается
для гастрольныхъ спектаклей
и концертовъ; вместимость
1250 ч., полный сборъ 1500—
3000 р. Обращаться: Харьковъ,
Малый театръ. А. М. Львову.

ВИШИНЕВЪ.

Театръ „Коллизей“
Фукельманъ.

Свободенъ съ 23 декабря с. г.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Неросъ на Дѣлѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Насонова.
Одесса. Рингельска, 68. Контора: Гривасина, 7.
Имѣются немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорация, обстановка, буа-
форѣ, колѣе оборудование сцени по послѣднему слуху театральной техники.
Особо дешовыя сцѣны для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи имѣть, просимъ высылать подробный развѣръ сценъ.
ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

ПЕРВОЕ

Россійское Страховое Общество,

учрежденное въ 1827 году.

Общество заключаетъ страхованія:

ОТЪ ОГНЯ * ЖИЗНИ * ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Морская, д. 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ,
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Почетительныхъ театровъ о народной грезности, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтскій труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кропверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Губернской улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.